

ЯСМИНА САПФИР

ПОПАДАНКА
ДЛЯ
ЗМЕЯ

Попаданки и змеи

Ясмина Сапфир

Попаданка для змея

«Автор»

2022

Сапфир Я.

Попаданка для змея / Я. Сапфир — «Автор»,
2022 — (Попаданки и змеи)

– Успокойся! – рыкнул мой наг-спаситель, закинув меня на плечо. – Я голая! – возмутилась я. – Я заметил. – Я не хочу на отбор! – Это уже не имеет значения. – Я работаю в библиотеке вуза! – Это не мешает тебе участвовать в отборе. Наоборот, наш император очень любит образованных женщин с редкими колдовскими способностями.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ясмина Сапфир

Попаданка и змей

Пролог

Стелла

Едва слышное шуршание дало мне знать, что я влипла. Так, что и описать сложно.

– Нари! Ты такая сладенькая... Куда идешь?

Наверное, в эту минуту я вспомнила весь арсенал русского мата, английских факов и местной нецензурной брани.

«Нари» на языке нагов – это нечто вроде «телка» или «крошка». Такое обращение к женщине с явным подтекстом и намеком на то, что с ней намереваются сделать.

Я развернулась и увидела трех здоровенных полузмей. Ну естественно... В квартале-то нагов.

Бугаи с хвостами вместо ног, в кожаных набедренных повязках напоминали отъявленных головорезов. Рожи необремененные интеллектом. Квадратные челюсти, узкие лбы, на которых прямо написано «мы редкие гады». Хотя, для нагов, это, может даже и комплимент...

Смуглые, с длинными волосами, заплетенными в множество кос, а значит ттари – из высокородных.

Зрачки желтые, вертикальные, гипнотизирующие. Мне даже пришлось тряхнуть головой, чтобы избавиться от наваждения. Я почти уже поддалась, как кролик удаву.

– Мне нравится, как ты пахнешь... И твоя кожа... она такая бархатистая...

Один из нагов, с густыми черными волосами и острыми скулами приблизился, обвив мои ноги хвостом так, что с места не сдвинешься. Я замерла, думая, что же делать.

Так! Я единственная дура из библиотеки Академии для оборотней, которая согласилась сходить к нашему декану-нагу за книгой. Видите ли, он ее забрал и все время забывал вернуть.

И вот меня, глупую попаданку, которая в этом мире без году неделя и дальше квартала людей никуда не выбиралась, послали сюда... Видимо, шутки ради... Хорошая такая шутка... С последующим изнасилованием... И еще бог знает чем...

– Нари, ты просто прелесть! – тем временем, второй наг с песочного цвета косами решил проверить бархатистость моей кожи и провел по ней грубоватой ладонью. Я вздрогнула, но отступить не смогла – хвост первого змея обвил ноги мертвой хваткой.

Мою попытку оттолкнуть гада, во всех смыслах этого слова, пресекли на корню. Вторым наг перехватил мои запястья и зафиксировал руки над головой хвостом. Попалась.

Теперь мне оставалось только плевать. К сожалению, не ядом. Был бы яд – вспомнила бы все уроки плевков на дальность от двоюродного брата. Тот был мастер. Глаз вишневой косточкой белке бы выбил.

Вот же мрази! Встречу их с двумя ногами... пообщаемся... Отрежу кое-что пониже пояса. То самое, что прячется в ипостаси полузмей под крепкими, как камень, роговыми пластинами.

– Я сотрудница Академии! – пискнула я. – Отпустите! Я иду к Иллайну Перест.

Наги глухо захохотали.

– Посмотри вокруг, нари! – обвел рукой пейзаж третий гад, с белокурыми волосами и самой наглой рожей. – Такая, как ты, здесь может быть только добычей...

Я со вздохом окинула взглядом местность.

Двухэтажные особняки, похожие на земные дворцы – сплошь белые и желтые, с яркими вкраплениями фиолетовых янров – полудрагоценных камней, что запасают солнечную энергию. Ночью они освещают территорию и обогревают жилища змей. Парки, скверы и безлюдная дорога, где мы находились. Вернее, тупик. Я слегка заплутала и собиралась как раз свериться с картой по андру – местному аналогу смартфона и компьютера в придачу.

И тут... эти гады меня окружили, фактически лишили возможности двигаться. Пикнуть не успела, как оказалась прижата к забору за своей спиной. Белый камень холодил до костей.

Черноволосый принялся грубо тискать мою грудь и одновременно поглаживать огромный член, который выскочил между разошедшимися роговыми пластинами и теперь натягивал набедренную повязку. Блондин прижался ко мне не менее огромным членом, уже освобожденным от повязки и полез между ног... Я сжала бедра, благодаря бога за то, что на мне плотные брюки из ткани по типу джинсовой. Особенно не прощупаешь. Однако гад быстро понял это и занялся застежками на брюках... А затем, когда ему надоело, одним легким движением пальца оторвал их все.

Застежки пулями разлетелись в стороны и с глухим звуком рассыпались по дороге.

Третий гад, пытая, вытащил свой член из набедренной повязки и пристроился ко мне с другой стороны, занявшись блузкой. Расстегивать он ее не стал, разодрал на части и сорвал с тела.

Черноволосый тем же способом избавил меня от бюстгалтера. Я максимально стиснула бедра, потому, что в промежность полезла рука блондина. Грубо так, бесцеремонно. Причем, прежде, чем заняться моей промежностью, гад облизал пальцы... Медленно так, с чувством... Видимо, для лучшего скольжения. От омерзения меня всю передергивало. Тошнота подкатывала к горлу, сотрясала болезненными спазмами. Но нагам было на это глубоко наплевать.

Я попыталась дернуться, но ноги зафиксировали сильнее, даже щиколотки окончательно одеревенели.

Блондин ненавязчивым жестом разорвал мои брюки, оставив меня в одних трусиках. А затем – и они отлетели в сторону драным куском серой тряпочки.

Боже! Я попалась!

Холод охватил все тело, вместе с оцепенением.

Кричать бессмысленно – я в квартале высокородных и никто здесь не станет драться с себе равными. Если не согласен с их действиями, вызовет на поединок. Но позже. Когда эти твари уже все сделают... Получат удовольствие...

Одна радость – в таком положении они вряд ли смогут залезть своими огромными агрегатами ко мне между ног. Туда едва пальцы и протискивались.

– Что вы делаете? Отпустите! Я буду жаловаться!

Меня не слушали. Пытались забраться в промежность пальцами, терлись огромными уже влажными членами и хватали везде, где ни попадя. Было так противно, что хотелось умереть. Вот прямо здесь, посреди этой проклятой улицы. Если бы ехала машина, я бы под нее бросилась. Но наги не пользовались таким транспортом, предпочитая ездить на калхах – животных, вроде трехрогой лошади. Куда забирались, естественно, в человеческом обличье.

Три гадкие рожи пытели, шесть рук безостановочно лапали. Я взвизгнула, когда пальцы блондина все-таки проникли в промежность.

– Сейчас, мы тебя подготовим... Примешь, как миленькая... наши игрушки! – загоготал он.

В эту минуту хвост, что опутывал снизу чуть ослабел и сразу же каждую щиколотку обвили другие хвосты. Теперь наги зафиксировали меня и раздвигали ноги, почти не ощущая моего сопротивления, от которого зверски болели мышцы.

Я стонала, прикусывала губы до крови, но ничего не могла поделать.

Еще и еще. И вот я уже стою с раздвинутыми ногами. Достаточно, чтобы даже такие члены проскочили внутрь.

Все. Конец. Боже! Лучше бы я умерла!

Я зажмурилась, желая умереть здесь и сейчас. Сердце отчаянно заколотилось, тело похолодело. Какое там предающее тело! Даже не верьте этим романам, когда огромные brutальные и грубые мужики насилуют девушек и у тех сразу же возникает ну просто непреодолимое желание. Все набухает, становится влажным, твердеют соски и прочее. Все это бред!

Единственное, чего я желала – убить этих мразей. Здесь. Сразу. Жестоко. И потом еще отпинать трупы и плевать на них со злорадной яростью.

Я уже плохо соображала, когда внезапно лапанья прекратились, а вместо пыхтения послышались глухие стоны. Горячая ладонь приподняла подбородок. Я еще боялась открыть глаза, когда бархатистый мужской бас приказал:

– Посмотри на меня!

Я приоткрыла один глаз.

Еще наг. Придворный. Об этом говорило в нем все. Лицо, более аристократичное, чем у моих мучителей. Высокий лоб, массивная челюсть, крупные, но одновременно очень правильные, точеные черты. Длинные золотистые волосы, заплетенные в какие-то необычные жгутики. Золотые пластины на мощной груди и широких плечах, такие же защитные браслеты на руках, покрытых буграми мускулов. Несмотря на пугающую, нервную ситуацию и то, что сердце еще трепетало в груди, как крылья встревоженной птицы, я не могла не оценить этот образчик мужественности. Он был весьма и весьма хорош.

Вообще оборотни, практически все отличались мускулистостью и поджаростью. Этот же казался идеальным сочетанием и того и другого. Совершенно плоский пресс, с кубиками где надо. И треугольник массивного торса над ним.

– Ну, чего застыла?

Наг отпустил мой подбородок, и я начала приходить в себя.

Гады, которые меня хватили, валялись на земле с окровавленными гениталиями. Тихо постанывали, кривились от боли, но ничего не говорили. Судя по тому, что оружия у моего спасителя не было, он покалечил гадов голыми руками. Ну да. Такими руками можно и на части порвать. Я невольно вновь скользнула взглядом по телу нага. Совершенно лишенному растительности, отчего рельеф мышц только сильнее бросался в глаза.

Я не сдержалась от злорадной усмешки, и спаситель кивнул.

– В общем так, – не давая мне опомниться, произнес он. – Я изувечил из-за тебя, ведьма, трех придворных. А для этого должна быть веская причина. Поэтому я заявлю тебя на отбор императорских невест!

Я ошарашенно хлопнула ресницами.

Попала так попала. Дважды попаданка – это еще постараться надо.

Вначале я нырнула в море, пытаясь достать красивую ракушку. Почти поймала ее, подцепила пальцами, но меня выбросило наружу. Я вынырнула... тоже в море, только уже здесь, на планете оборотней. Потом меня неожиданно взяли работать в библиотеку местного вуза, как мейру – ведьму, способную умирять магические фолианты. А теперь меня тащат на отбор?

Это, что роман в стиле романтического фэнтези, где автор решил смешать все популярные темы и обрушить на голову героини все приключения разом?

Пока раздумывала и пыталась сообразить, что делать, спаситель закинул меня на плечо и куда-то понес. Только теперь я сообразила, что совершенно голая. Дернулась в тщетной попытке вырваться.

– Успокойся! – рыкнул на меня спаситель. – Иначе отдам другой компании праздню шатающихся. У нас тут полно высокородных, которые развлекаются с женщинами других рас и простолюдинками. А потом убивают их.

Я аж дернулась от ужаса, вновь представив себе то, что пережила недавно. По позвоночнику будто ток пробежал, колющий ледяной ком упал в желудок. Меня почти скрючило от страха и омерзения. Так, как не скрючивало даже в момент, пока трое хвостатых мразей пытались добраться до интимного места...

Тогда во мне бушевал адреналин, злость и ярость переполняли, не позволяя окончательно раскваситься. Зато сейчас эмоции настигли и накрыли удушливой волной... Меня почти выворачивало...

Наг почувствовал, осторожно погладил по спине, почти добираясь до пятой точки, но все же не касаясь ее.

– Не нервничай. Я пошутил. Зачем бы мне спасать тебя, с риском для жизни и репутации, чтобы потом снова отдать на растерзание каким-нибудь местным галдахре? Это глупо и недальновидно! Да и просто – опасно!

Мозг с трудом оцифровывал слова чужого наречья. Галдахре – нечто вроде «мрази», «сволочи» на языке нагов.

Речь спасителя успокоила и даже придала уверенности. Конечно, он мог и врать. Но что-то такое в интонациях и голосе нага убедило, что он говорил вполне искренне.

В результате, во мне проснулись и остальные дремлющие, притихшие чувства. Например, возмущение, что меня куда-то несут и собираются отдать на отбор в жены императора нагов. Которого я знать не знаю и не желаю видеть в роли мужа!

– Я голая! – воскликнула я.

– Я заметил.

– Я не хочу на отбор!

– Это уже не имеет значения.

– Я работаю в библиотеке вуза!

– Это не мешает тебе участвовать в отборе. Наоборот, наш император очень любит образованных женщин с редкими колдовскими способностями.

Черт! Да что же это вообще такое! Сначала меня чуть не изнасиловали физически, а теперь насилуют морально! Я завопила так, что у самой уши заложило. Наг остановился, поставил меня на мощеную дорогу и заглянул в глаза. Я только сейчас заметила какие у него удивительные зрачки – изумрудные. Почему-то слегка расширившиеся.

Мы смотрели друг на друга и, казалось, время остановилось. Все вокруг вдруг исчезло. В голове резко опустело. Я только слышала, как неровно, быстро колотится сердце и чувствовала, что становится жарко. Наг тоже начал дышать чаще, его ладонь вдруг коснулась моей щеки. Жест напоминал действия насильников, но я почему-то не отшатнулась. Мерзкие воспоминания не вернулись и не встревожили...

Напротив, прикосновение было нежным, почти ласковым. Пальцы спасителя вздрагивали и нагревались как печка. Резко и очень приятно. Я не могла пошевелиться, да и не желала этого делать. Даже не знаю, что нашло на меня. Я смотрела в глаза нага и проникалась новыми ощущениями.

Кожа к коже, вдох выдох... Бух-бух-бух...

Сердце набирает обороты и с силой ударяется о ребра. Ссс... Наг натужно втягивает воздух, словно ему резко перекрыли дыхание.

Его ладонь скользит ниже. К шее, поглаживает ключицу. Так что у меня в горле пересыхает и такое чувство, словно я пьяная. Совершенно хмельная, дурная.

Касание почти невесомое, немного щекочущее и одновременно такое... что все внутри переворачивается, жар опускается ниже и становится совсем горячо...

Наг вдруг опустил взгляд на мою грудь и жадно глотнул воздуха. Его яркие, пухлые, жестко очерченные губы слегка приоткрылись...

Мелкая дрожь пробежала по моему телу, когда ладонь змея коснулась груди...

Да что же со мной такое? Я этого гада знать не знаю! С чего бы мне так на него реагировать?

Я ведь не влюблена, да и в мужчине особо не нуждаюсь...

И что за страсти прямо на улице? В совершенно неподобающем месте! После того, как надо мной пытались надругаться!

Казалось, это какая-то магия... Происходит нечто необычное. То, что не должно было случиться...

А, может, все дело в гипнотическом взгляде змея?

Его изумрудные зрачки сильнее расширились и вытянулись как у настоящих рептилий.

От этой мысли наваждение резко схлынуло. Словно рукой сняло. Я дернулась, отшатнулась и прервала контакт ладони нага с моей кожей...

Он тряхнул головой, поправил набедренную повязку, которая заметно вздулась и, прочистив горло, спросил:

– Чего ты орешь, как будто я тебя убиваю?

Мда. Умеют мужики разрушить романтичность момента. Это у них прямо в крови. Как рот откроют – туши свет.

Я подбоченилась.

– Я не хочу на отбор! Я пришла сюда попросить нашего преподавателя вернуть книгу! Я работаю в вузе!

– Я это уже понял, – невозмутимо произнес спаситель.

– Не спросите, как меня зовут?

Он улыбнулся – криво и как-то даже порочно.

– А это что-то изменит?

Вопрос поставил меня в тупик.

– У тебя роскошные формы. Круглая попа, пышная грудь и тонкая талия. Лицо, как там говорят люди – кукольное. Губы сладкие, глаза большие и широко распахнутые. Кожа нежная, бархатистая и гладкая. Мне нужно знать твое имя, чтобы все это оценить?

Я даже слегка впала в прострацию. Ну да, зачем знакомиться? Если можно оценить физические данные?

– Меня зовут Стелла Лиорнис. По-местному.

Наг вскинул бровь.

– Попаданка, что ли?

– Вот именно!

– Теперь понятно, почему ты так бесстрашно сюда сунулась. Я думал – дура. А ты просто неместная...

Ну да. Сами мы не местные, подайте, Христа ради, портативный портал. Хочу домой! Хоть в Академию, хоть на Землю! Только бы не к нагам на отбор!

– Я уже поняла, что к вам без оружия и охраны ходят только дуры...

– С такой внешностью...

Он еще раз многозначительно обвел меня взглядом, сглотнул и лицо нага изменилось. Черты смягчились, а мощные мышцы, напротив, вздулись.

– Эм... Не поняла...

– Некрасивые женщины у нас могут не бояться преследования.

– Ну теперь, если мы во всем разобрались, и поняли, что все это ужасное, отвратительное недоразумение, можно я пойду домой?

– Нет! – меня схватили и снова закинули на плечо.

Я замолотила кулаками в плечи спасителя. Попыталась пнуть его ногами, но покачнулась и чуть не свалилась головой вниз. Хорошо, хватка у нага была просто каменная.

Он мгновенно вернул мне прежнее положение, кажется, даже почти и не напрягаясь. Во всяком случае, действовал змей только одной рукой.

– Хороший массаж! Продолжай! – он повел каменными мускулами.

– Почему ты меня не отпускаешь?

– Ты говорила, что не дура! – рыкнул наг. – Я покалечил из-за тебя трех высокородных. Мы с ними равны по происхождению. Значит, должны были драться на поединке. А пока... пока я мог лишь бросить им вызов и идти себе дальше... Не зависимо от того, что они с тобой сделают... Поэтому... Либо меня казнят, либо я предоставлю весомый аргумент в пользу твоей значимости. Я собираюсь сказать, что спасал тебя, потому, что присмотрел для отбора в императорские жены.

– Тогда какого черта ты меня спас от этих насильников? Чтобы снова уложить в постель к какому-то хвостатому? И тоже насильно? Тебе не кажется, что это как-то не совсем умно? Даже парадоксально! Спасать от насилия насилием!

На сей раз наг остановился и издал нечто вроде очередного рычания. Помолчал и ответил:

– Будем считать на меня нашло затмение! По-вашему – минутное помешательство!

Глава 1

Попаданка в шоке

За несколько часов до этого

– А мне плевать, как вы это сделаете! Если хотите сохранить работу, должны вернуть книгу. Вы просто не понимаете ценность этого магического фолианта! Ему больше четырех тысяч лет! Там содержатся данные обо всех особенностях оборотней. Важных, интересных, стратегических... Имея на руках эту книгу, можно победить почти все виды оборотней, используя их слабости и специфику!.. А может даже и уничтожить!

Проректор Мендрас Дель Тор орал на нашу начальницу – заведующую магической библиотеки АО – Академии оборотней – Нэстри Стем. Мейру, как и все мы. Но, в отличие от нас, уроженку трех планет двусущих, объединенных какими-то промежуточными землями и ставших практически едиными.

Начальница терпела молча, не возражала. Даже не подавала голоса. Казалось – она там уже умерла, погибла во цвете лет, контуженная громopodobным голосом Мендраса. Если бы звук мог убивать, проректор точно лишил бы жизни всех подчиненных, студентов и даже обслуживающий персонал АО.

Когда Мендрас не в духе, ему лучше не перечить. Все-таки лев-оборотень. Редкий вид и крайне вспыльчивый. Обернется на эмоциях – полоснет когтями – и все, пиши пропало. Голова слева, тело справа, руки вообще на шкафу. Собирай потом этот конструктор.

Мы, в отличие от оборотней, регенерируем чуть лучше людей. Так что может быть и летальный исход. Потом, естественно Мендрас раскается, повинится перед ректором – кстати, вельмером – огненным драконом и, может даже, понесет наказание... Мы слышали много таких баек. Однако лучше Мендраса никто обязанности проректора не исполнит. Поэтому его вернут, а вот погибшую вряд ли.

Хотя без мейр библиотека пришла бы в хаос. Ведь почти у любой магической книги есть свой характер и, мало того, свои способности. Фолианты могут летать, бить магическим пламенем, замораживать, «замораживаться сами», то есть не давать листать страницы... Да много чего они еще могут. Так что мейры – на вес золота. Вот почему их, единственных существ с одной ипостасью, держат в Академии.

Мендрас орал еще долго, и вышла от него Нэстри красная, как сваренный рак. Хотя обычно у нее смуглый тон кожи с аристократической бледностью. Зеленые глаза начальницы стреляли в нас так, что обратиться взгляды пулями, мы уже легли бы смертью храбрых.

Нэстри была очень высокой, тонкой, как тростинка и любила носить нечто свободное, чтобы выглядеть более женственной. Сегодня на ней красовалось розовое платье-торт с множеством нижних юбок и рукавами-фонариками.

Длинные светлые волосы Нэстри укладывала в пучок и даже в своей одежде все равно выглядела стандартной библиотекарейшей. Строгой, подтянутой и замороченной. У Мендраса не забалуешь.

Вслед за Нэстри из ее кабинета вышел к нам, в рабочее помещение для остального персонала библиотеки, и сам проректор.

Мужчина неопределенного возраста и определенно опасного вида. Хищное квадратное лицо, чуть вздыбленные рыжие волосы, темно-карие глубоко посаженные глаза, низкие надбровные дуги и брови такие, что хоть косички плести. В черной рубашке и свободных брюках он казался еще больше. Прямо гора, которая движется по помещению и на всех глядит сверху вниз.

Все мы – то есть шестеро мейр-библиотекарей – удостоились еще и взгляда проректора. И если взгляд Нэстри стрелял мелкой дробью, то взгляд Мендраса был подобен ядру, что летит в голову.

– Я жду! – рыкнул он и хлопнул толстенной металлической дверью так, что та дребезжала еще минут десять.

Нэстри остановилась посреди нашего «кабинета», где библиотекари отсиживались, пока их не звали. В общем зале с фолиантами обычно дежурила одна – самая слабая мейра – Анна. Ее способности ограничивались возможностью защититься от фолиантов, если те в гневе и убереечь бедолаг, что взяли их в руки. Если этого не хватало, как происходило нередко, звали нас. Порой требовалось вмешательство всех библиотекарей, чтобы усмирить разъяренные фолианты.

Помнится, несколько дней назад студент пытался вырвать из одной книги страницу для шпаргалки. Так она еще долго прыгала по полкам и выстреливала в нас немагическими учебниками, как автоматной очередью. Приходилось буквально подползать огородами...

Я даже подумывала устроить баррикады...

А четыре дня назад сразу несколько магических энциклопедий обиделись на двух студентов. Что уж те им сделали, я не знаю. Уверяли, что ничего. Однако фолианты прятались на самом верху стеллажей и швырялись оттуда паутиной, нарисованной на страницах. Некоторые из волшебных книг умели материализовать иллюстрации. Чуть позже те возвращались на место. Но пока этого не случилось, студенты так и лежали, опутанные огромными липкими серыми сетями, по уши в слизи.

– Значит так, – спокойно, но дрожащим голосом произнесла Нэстри. – Мне плевать, что вы не хотите идти в квартал нагов. Мне плевать, что вас там могут подстерегать неприятности. Мне плевать, что это не ваша работа. Сегодня кто-то из вас должен пойти и забрать книгу у Иллайна Перест!

– У меня сегодня несколько эксклюзивных клиентов! Просили меня лично сходить в хранилище и выдать им книги, – первой нашлась Адри – маленькая упитанная блондинка с живыми серыми глазами, всегда носившая юбки-карандаши и свободные белые блузки. Чем очень напоминала мне бухгалтера.

– А у меня встреча с ухажером! Мы еще две недели назад планировали, и вы обещали отпустить меня пораньше! – выпалила Элеонора – высокая брюнетка с хищным лицом и конским хвостом, всегда одевавшаяся в черное.

– А у меня занятия. Я же учусь еще! – вклинилась Яра – шустрая шатенка, практически плоская и очень хитрая. Она всегда умудрялась найти повод: не переработать, не выполнять сложные поручения и убереечь свою тушку от приключений. Одевалась она под стать Нэстри, наверное, чтобы той было приятно.

– А я уже ходила к нагам в прошлый раз! – запротестовала Тереза – симпатичная шатенка с большими глазами и спортивной фигуркой. Она всегда подчеркивала точеные формы супероблегающими кожаными лосинами и блузками в облипочку.

– А я предлагаю послать туда новенькую! – последней заявила Иола – еще одна блондинка в нашей копилке. Немного нескладная, но по-мальчишески забавная. С веснушками по всему лицу и короткой стрижкой. Рваные джинсы и мешковатая толстовка дополняли образ девушки-сорванца.

– Эм... – Я просто не успела даже слово вставить. Впрочем, в тот момент я и понятия не имела, что квартал нагов – настолько опасное место. Казалось – девушки просто не хотят перерабатывать. Это же надо после основной работы еще куда-то переться... Мейры библиотекарей терпеть не могли лишний труд. Так что я решила, что как, новенькая, вполне могу сходить куда надо...

Всем ведь известно – новичок на работе всегда крайний.

Кто останется допоздна со срочным заданием? Новенький! Кто отправится на доклад к начальнику о том, почему не выполнено поручение? Он, и никто другой! Кто выйдет сверхурочно в праздники по срочному делу? Он, и еще раз он!

На задание меня провожали очень странно.

– Ну... удачи! – посмотрев на меня тяжелым, почти виноватым взглядом произнесла Нетри, уходя с работы первой.

– Все будет пучком! – заявила Адри и спрятала глаза.

– Ничего! Зато увидишь нагов в их истинном обличье... – обнадежила Иола. В вуз наги являлись исключительно в человеческой ипостаси, с ногами.

Остальные просто попрощались.

– Пока!

– До завтра!

– Счастливо!

Несколько прощальных взглядов, словно меня провожали на войну, и коллеги скрылись за дверью.

Я открыла высокий шкаф из фела – магического металла, похожего на дерево теплотой и на металл прочностью. Голубоватый материал мерцал в свете потолочных светильников, похожих на жемчужины.

Впрочем, как и вся мебель в помещении. Пара столов для перекуса и работы, стулья и кресла для отдыха.

Так... Это мне ни к чему. Это тоже. А вот это вполне сойдет.

Я вытащила портативный портал с зафиксированной отправной точкой. Такой соединит два места и приведет обратно, когда завершу свою миссию.

Зачем-то подошла к зеркалу.

Темная коса немного растрепалась, закатанные рукава светлой блузки открывали тонкие запястья. Эластичные зеленые брюки демонстрировали крепкие бедра и стройные ноги. Я не очень любила свое лицо. Треугольное, с ярко выраженными скулами и большими глазами, которые меняли цвет с темно-карего до янтарного.

Однако выглядела я вполне привлекательно. Оборотни часто облизывались. Но я сторонилась двусущих кавалеров. Они казались слишком дикими и опасными. Да и романы заводить я пока не планировала...

Я поправила ворот рубашки и бросила вперед черный глянцевый шар портала. Легкий, как мыльный пузырь и почти не ощутимый в ладони.

Передо мной развернулся широкий коридор, с округлыми стенами и сводчатым потолком. В конце его мерцала точка выхода. Я вздохнула и отправилась в квартал нагов...

И... угодила на плечах неизвестного гада в императорский дворец змеев.

Мой незнакомец, который так и не представился, миновал несколько округлых домов, какие я видела только в книгах. Они напоминали шатры, выдолбленные из серого камня, испещренного золотистыми прожилками – тонкими, словно молодые ветки. Янры в стенах этих построек были оранжевыми и красными.

Округлые, зеленоватые окна были совершенно непроницаемыми для взгляда снаружи. Дома небогатых нагов, как и дворцы знати, окружали пышные сады, усеянные цветами и деревьями с крупными, яркими плодами. То оранжевыми, как апельсины, то алыми, словно кровь, то голубыми, как небо.

Земляная дорога вывела нас к высокой горной гряде, на самом пике которой сверкал на солнце тот самый дворец... Его я видела тоже и тоже в книгах.

Здание больше походило на привычные мне замки. Высокие ровные каменные стены, белоснежные купола, похожие на облака, стройные башенки. Но окна были такие же, как и у остальных жилищ нагов. Чтобы никто не мог увидеть происходящее во дворце.

Янры, что обеспечивали тепло его жителям, сверкали на солнце лиловым.

Я знала – как мы попадем наверх, без альпинистского снаряжения и портативных порталов. Тоже читала в книгах.

Будни библиотекаря иной раз крайне скучные. Перед началом семестра, зачетами и экзаменами у нас минутки свободной нет, а вот в промежутках... Делать практически нечего. Редкий студент заходит в библиотеку, если еще не горят пятки и не маячит впереди «неуд».

И мы коротаем время за чтением.

Я изо всех сил изучала расы нового мира: как они жили, с кем воевали и какие почитали законы. Три планеты делились на кварталы: людей, нагов, медведей, драконов, василисков, волков и лис. Отдельно жили и полукровки.

Наги попадали в замки знати и императорский дворец через зеввы – нечто вроде туннелей-порталов в горах. Два шага вправо, три влево, четыре наверх – и ты уже на месте.

Снаружи зеввы напоминали самые обычные входы в пещеры: сводчатые с опасно свешивающимися над головой каменными глыбами и сталагмитами, похожими на зубы.

Стоило моему спасителю-похитителю войти внутрь, как стены словно начали течь, подобно черной жидкости. Казалось, мы внутри ртутного туннеля. Стало даже слегка не по себе. Я чувствовала себя очень странно. Будто стены зевва звали меня, будто от них ко мне струилась какая-то странная энергия... Засасывала, манила... Желала проглотить?

Брр... Что за ерунда? Кто бы знал, что эта «ерунда» так отразится на моей судьбе и личной жизни...

Внезапно наг погладил меня по спине.

Странно так, почти ласково. Теплые пальцы спасителя-похитителя будто даже немного вздрагивали при каждом касании и нагревались еще больше. Или мне только почудилось?

– Успокойся. Еще немного.

Голос его однозначно звучал дружелюбно. Пожалуй, даже, заботливо. Будто этому хвостатому не все равно, что со мной происходит. Даже в плане эмоций и переживаний.

Несколько шагов – и мы очутились посреди большого дворцового зала с паркетом из желтых и алых треугольников. Вдоль белесых стен выстроились желтые колонны.

Наг поставил меня на пол, все еще голую, отчего я машинально прикрылась руками и вскинула глаза к потолку. На высоких сводах красовались сцены из жизни нагов, прорисованные настолько тщательно, что я могла разглядеть каждую чешуйку, каждое украшение.

– Эманор Дель Марх? – послышался низкий мужской голос. Я вздрогнула и сильнее обняла себя руками.

Перед нами появился очередной наг, за спиной которого застыли еще пятеро. Видимо, император и дворцовая челядь. Повелитель змей выглядел чуть более сухощаво, чем мой спаситель или похититель. Я уже затруднялась определить. Все те же золотые пластины прикрывали его рельефные грудные мускулы и плечи. Змеиные бедра охватывала черная набедренная повязка.

Браслеты на жилистых руках императора поблескивали драгоценными камнями. Алыми и голубыми.

Лицо повелителя змей казалось более хищным, нежели у Эманора. Зеленые, как листва глаза, чуть прищурились. Император был очень смуглым, отчего его острые скулы выделялись еще сильнее. Кожа Эманора казалась бронзовой, а у повелителя змей оттенком скорее напоминала кожу мулатов.

Иссиня-черные волосы императора были заплетены в знакомые замысловатые жгутики. А хвост, покрытый гораздо более темной, чем у моего похитителя, чешуей свился в кольца.

– Тебе холодно? – вдруг обратился он ко мне. Я ощутила движение – Эманор почему-то приблизился, оказавшись почти вплотную.

– Мне стыдно! – выпалила я, потому что ничего другого на ум не пришло.

– Стыдно? – император изогнул густую черную бровь. Слуги в одних набедренных повязках странно заулыбались.

Я хотела возмутиться, но Эманор опередил.

– Она попаданка, мейра, и смущается своей наготы.

Император раскатисто расхохотался.

Его смех словно проникал внутрь и вибрировал в каждой моей клетке. Неприятно, предупреждающе, почти угрожающе. Я попятилась и Эманор вновь осторожно погладил меня по спине. Словно не хотел, чтобы повелитель видел этот его жест, но одновременно пытался меня поддержать. Хм... Станный тип. То спасает, то тащит на отбор, то проявляет участие.

Я покосилась на спасителя. Его лицо казалось каменной маской. Изумрудные глаза странно сверкали.

– Она ничего, мне нравится, – заявил император. – Жаль только, что мейра. А не нагиня.

– Это редкий дар, который еще никогда не наследовали наги, – подсказал один из слуг – самый высокий и явно самый старей. Его лицо испещряли морщины, в каштановых волосах мелькали серебристые пряди, а мускулистые руки опутывала сетка вздутых вен.

– Почему ты вдруг решил предложить еще одну претендентку? – спросил император. – Ведь отбор совсем скоро, и мы давно набрали участниц.

– Да так. Увидел и решил, – нейтрально ответил Эманор.

Повелитель нагов коснулся моей щеки, провел рукой ниже, спускаясь к ключице и груди. В точности, как делал Эманор. Вот только ничего похожего на то, что испытывала, когда спаситель касался, гладил и гипнотизировал, я не чувствовала. Я вообще ничего не чувствовала. Самой себе я казалась лошадкой на рыночной площади, которую шупает очередной покупатель. Дотошно осматривает зубы и уши. Прикидывает: подхожу или нет.

Я ощутила движение со стороны, где застыл Эманор. Словно он дернулся, но затем остановился. Хм. Еще более странно. Он ведь сам хотел, чтобы император оценил трофей.

Когда горячая ладонь змея добралась до груди, я протестующе оттолкнула ее, на минуту открывшись полностью. Повелитель облизал тонкие губы и улыбнулся, обнажая более острые, чем у людей, клыки. Так порочно, что я снова попятилась и спиной натолкнулась на Эманора.

– Я беру ее. Поясни, когда и как она должна являться на испытания.

Император еще раз очертил меня сверкающим, как в лихорадке взглядом, и двинулся прочь к высоким дверям цвета темной бронзы.

Жутко захотелось расплакаться. Вот так запросто «меня взяли». Я не хотела в жены какому-то нагу, не хотела на испытания, и не желала здесь находиться. Я невольно шмыгнула носом. Императорские слуги уже скрылись за дверями, и Эманор вдруг приобнял меня за плечи. А затем развернул лицом к себе и взял ладонью за подбородок, заставив заглянуть себе в глаза.

– Не переживай, – почти прошептал он. – Несколько испытаний – и ты совершенно свободна. Не нужно так нервничать...

– Я-а-а... Не поняла? – я вгляделась в лицо нага. Оно больше не походило на маску. Изумрудные глаза смотрели, не смаргивая, а мой взгляд почему-то опять устремился к губам Эманора. Слишком уж чувственным и пухлым для мужчины.

С минуту мы просто стояли и неотрывно смотрели друг на друга. Молча. В каком-то оцепенении. Странное волнение прокатилось по моему телу. Дыхание слегка сбилось и грудь нага стала вздыматься заметно чаще.

Я не шевелилась, и Эманор застыл тоже. Казалось – сдвинься мы с места и пропадет волшебство момента. Какого? Что такое нас связывает? Что вообще между нами происходит?

По моей коже словно разряды пробегали: слабые, щекочущие, будоражащие...

Эманор часто сглатывал и дышал так, что, кажется, слышали все в замке...

Его горячая ладонь все еще держала мой подбородок. И чудилось – она нагрелась еще сильнее...

Нет! Между нами творилась какая-то химия! Но ведь это же не фэнтези про оборотней! Увидел пару – и все, глаз отвести не можешь. Или все же... дело в том, что Эманор – оборотень?

Но я-то однозначно нет! На меня все эти чары истинной пары и прочего действовать не должны! Да и с чего я вообще взяла эти глупые романтические бредни?

Он смотрит, будто хочет съесть меня. Проглотить прямо тут, не жуя. Возможно, я, действительно, лакомый кусочек для нагов, в постельном смысле. Трое мразей, что приставали ко мне на улице, кажется, именно на это и намекали. Да и сам Эманор говорил: мол, такой как я, на их улицах появляться не стоит. Если, конечно, она хочет избежать домогательств...

В голове крутились тысячи мыслей. Но собраться не получалось. Только не под взглядом Эманора. Радужки его снова чуть вытянулись, а зрачки заметно расширились, заливая чернотой изумрудный фон.

– Вы не ответили, – почему-то очень тихо произнесла я.

– Потом, – Эманор выдохнул, привычным уже жестом закинул меня на плечо, шагнул... и очутился в зевве.

Черные стены все еще текли. Я внутренне сжалась, ожидая, что следующим шагом меня отправят прямо в библиотеку. Голую, растерянную и напуганную.

Придется найти побольше немагических книг и сделать себе костюм в гротескном стиле. «Я – библиотекарь и вандал в одном лице».

Однако мы очутились в большом светлом зале, выглядевшем почти пустым. Внушительный пухлый диван цвета слоновой кости и несколько похожих кресел выстроились вдоль стен. Больше мебели в помещении не было.

Эманор поставил меня на пол и тут же в белые металлические двери повалили слуги.

Наги, одетые в одни набедренные повязки и нагины, чей «наряд» дополнялся небольшим лифом, скрывающим самую нескромную часть груди: примерно до сосков.

Теперь я понимала удивление императора. Здесь почти не стеснялись наготы...

Мой похититель преобразился. Тут он казался повелителем, не меньше. И отдавал приказы, как император.

– Принесите девушке одежду! Накройте нам стол в голубом зале! Приготовьте гостевую комнату! Давайте уже побыстрее!

Слуги по-очереди поклонились Эманору и рванули исполнять поручения.

Хм... Да мой спаситель какая-то шишка!

Не прошло и нескольких минут, как мне вручили стопку одежды. Правда, к сожалению, без обуви.

Мои любимые кроссовки остались где-то в квартале нагов. Причем я даже не поняла – когда «галдахре» успели стащить их. Скорее всего, когда раздвигали хвостами мои ноги... Бррр... Гадость какая!

Впрочем, полы в замке нага оказались достаточно теплыми и очень приятными при касании.

Я быстро прижала вещи к телу, прикрывая грудь и промежность и огляделась в поисках места, где можно спокойно одеться.

Эманор сделал вид, что не заметил моего ищущего взгляда. Облокотился о спинку кресла и расслабленно наблюдал.

– Эм... А где можно переодеться? – не выдержав, уточнила я.

– Ты ведь не на человеческом пляже, – плотоядно усмехнулся наг. – Здесь нет кабинок для переодевания. Можешь облачиться тут. Или в другой части комнаты. Выбор у тебя большой, – он сделал широкий жест: дескать, зал просто огромный. – Тем более, что я все уже видел. И, поверь, я не постеснялся. Разглядел все в мельчайших подробностях.

Я ощутила, как кровь приливает к лицу и жаром опалает щеки. Эманор снова усмехнулся. На сей раз криво и порочно. Во всяком случае, так мне почудилось.

Я немного помедлила, поразмыслила над ситуацией.

Так, видимо, в одиночестве наг меня все равно не оставит. Выглядел Эманор так, словно его и грузовик, летящий на всех парах, с места не сдвинет. Ну что ж, ничего не попишешь. Здесь он – хозяин положения.

Любая порядочная попаданка знает, когда можно спорить с властными мужчинами, которые управляют миром, куда она случайно угодила, а когда в этом нет смысла. Только зря время потеряешь.

Ладно. Где наша не пропадала? Действительно, что Эманор там не видел, после нашего совместного приключения?

Я повернулась к нагу спиной, разложив вещи на кресле.

Когда мне, наконец-то, удалось одеться в длинное розовое платье с разрезами почти до бедер, я крутанулась на пятках. Эманор вольготно развалился в кресле, обвинив его змеиным хвостом.

– Вы не доставите меня домой? Я хочу домой! Эманор! Я хочу домой! – я скрестила руки на груди и последнюю фразу крикнула так, что мой звонкий голос эхом прокатился по залу.

Наг усмехнулся, окинув меня очередным плотоядным взглядом. Хм... Как же он меняется!

Ироничный и язвительный после моего спасения. Бесцеремонный и нахальный, а затем понимающий и почти ласковый.

Каменный истукан рядом с императором: собранный, деловитый и сдержанный. Вельможный, если можно так выразиться.

Заботливый и утешающий после встречи с повелителем и теперь – опять наглый не в меру.

– Ты очень хороша в этом платье. Хотя без платья тебе значительно лучше, – улыбка нага стала еще более порочной, а взгляд затуманился. – Я знал, что Нентраль не устоит перед тобой. Захочет взять на отбор. Я почти не сомневался в успешности своей затеи...

А вот и еще одна любопытная новость! Эманор зовет императора запросто – по имени. Не его величество, или адельтах, как говорят наги. На их языке это означало нечто вроде «повелитель».

Я вдруг вспомнила еще одну интересную деталь. Если верить книгам, наги не могут вот так запросто являться во дворец к императору. Не пускает защитное поле. Лишь родственники повелителя способны проникать сквозь эту преграду. И только они приходят к императору, когда им заблагорассудится.

Значит... мой спаситель и похититель королевских кровей?

– Вы-ы-ы... родственник императора? – высказала я вслух свою догадку.

Эманор поднялся – большой и массивный. Внезапно он показался мне еще крупнее прежнего. Несколько секунд – и наг рядом. Двигается вокруг меня медленно, как хищник вокруг добычи и снова улыбается.

Я замерла, стараясь не шевелиться, и горячая ладонь легла на спину.

Погладила, медленно, осторожно. Словно массировала. Спустилась чуть ниже. Еще немного... и Эманор добрался бы до моих бедер... Я приготовилась хотя бы отскочить, когда наг резко отдернул руку, будто коснулся раскаленного металла.

– Не бойся меня, – эти слова совсем не вязались с прежним нашим общением. – Не бойся... – Эманор остановился передо мной и наклонился, приблизив лицо к моему.

– Стелла, – добавил он, растягивая гласные. – Ничего не бойся, Стелла. Все будет хорошо. Ты не готовилась к испытаниям. И можешь не готовиться. Просто поприсутствуй. И ты свободна.

– От чего? – выпалила я. – Что здесь вообще происходит? Вначале вы меня спасаете. Затем тащите к императору на отбор. А теперь вот еще и это...

Наг осторожно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Похоже, этот жест змей я уже никогда не забуду. Все бы им потрогать мое лицо, а потом шею, грудь...

Какая-то мания!

Эманор прикусил губу и задышал громче.

– Ничего особенного. Слушайся меня и все будет хорошо.

– Я хочу домой! – запротестовала я.

– Не получится! – спокойно произнес Эманор. – Квартал нагов закрывается на ночь. Ты не сможешь выйти отсюда. Не знала?

Я ошарашенно мотнула головой.

– Никто не сможет... Поэтому те... сетхи... тебя и схватили.

Сетхи... на языке нагов нечто вроде мрази, выродки...

Теперь голос Эманора окутывал невесомой дымкой, почти убаюкивал. Но я старалась не поддаваться. Хотя ноги ощутимо слабели и по телу прошла волна приятной дрожи...

– Я не хочу ночевать у вас... С вами! – вспылила я.

Губы нага слегка скривились.

– Хочешь к императору во дворец? Он может захотеть опробовать претендентку... в постели...

– Нет! – вскрикнула я.

– Тогда, как видишь, у тебя просто нет выхода!

– А-а-а... Завтра? Завтра вы меня отпустите?

Эманор прищурился, ноздри его начали раздуваться, руки сжались в кулаки. Но ответил наг вполне спокойно, разве что чуть поджав губы:

– Завтра я доставлю тебя в квартал людей. Куда скажешь.

Ладно. Ночь во дворце высокородного нага, наверное, не такой уж и плохой выход. Раз меня отправили на отбор, приставать Эманор ко мне не станет. Посплю в замке загадочного спасителя – и домой, в свою обычную жизнь попаданки. Можно сказать, просто рутину, по сравнению с местными приключениями. Потом «поприсутствую» на испытаниях – и свободна от всех хвостатых и чешуйчатых. Надеюсь, что так оно и случится.

Внезапно я вспомнила то самое, ради чего пришла в квартал нагов и попросила:

– А вы не могли бы сказать Иллайну Перест, чтобы вернул в нашу библиотеку фолиант?

Черт! Ну хотя бы на это могу я рассчитывать после всего случившегося? В качестве утешительного приза!

– Так тебя за этим послали? – спросил Эманор, заломив золотистую бровь.

– Да.

– Завтра книга будет у вас.

Он сказал это так просто, словно распоряжался и нашим деканом. Поэтому я взглядела в глаза нага и снова спросила:

– Вы – родственник императора?

Эманор снова медленно, завораживающе пластично двинулся вокруг меня, будто пытался зачаровать. Сразу вспомнились удавы, которые гипнотизируют жертву, прежде чем ее проглотить. Наверное, не следует смотреть ему прямо в глаза. И уж точно не стоит пялиться на его чувственные губы, чуть приоткрытые и как будто даже ставшие ярче...

Но я не могла...

Отводила взгляд и снова скользила им по совершенному, лишённому растительности телу нага. Такие на Земле только в журналах и увидишь.

Бугрящиеся от напряжения мускулы перекатывались под бронзовой кожей Эманора.

Изумрудные глаза его слегка затуманились, радужки заметно вытянулись, а зрачки расширились...

Он вдруг облизал губы: медленно, с чувством. Будто слизывал нечто очень вкусное, аппетитное и наслаждался процессом.

От этого зрелища мои собственные губы даже немного покалывало.

– Я ведь все равно узнаю. На отборе, – произнесла я и Эманор притормозил за моей спиной. Беззвучно, как и двигался.

Я ощутила, как горячее дыхание нага коснулось шеи, а затем и уха. Он почти дотронулся до моей мочки губами... И я замерла, ощущая, как теплые волны струятся по мышцам, в крови словно плывут пузырьки удовольствия.

Легкая дрожь вновь охватила тело. Ноги вдруг ослабели, а связанные мысли формулировались с огромным трудом.

– Это так важно? – тихо спросил наг.

От его бархатистого голоса мурашки побежали по коже. Мне стало одновременно холодно и жарко... Если такое вообще бывает. Я с трудом сбросила наваждение.

– Что?

– Мое родство с императором...

Я не понимала его вопроса и интереса. Обернулась, и кончики наших носов едва не коснулись друг друга. Боже! Я и не знала, что это так... горячо...

Почему-то возникло странное ощущение в животе. То ли пустоты, то ли щекотки.

Наг молчал, глядя на меня и не отстраняясь.

– Что ты обо мне думаешь, мейра Стелла? – вопрос почти проник в мой рот из губ Эманора. Казалось, еще секунда – и он меня поцелует. И, что самое ужасное, после всего пережитого, мне совершенно не хотелось отстраняться. Хотелось попробовать на вкус губы нага. Манящие, горячие, мягкие... Почему я это знала? Понятия не имею.

От нага слабо тянуло свежестью и кисло-сладкими фруктами.

Приятно, не приторно и, как назло, ужасно возбуждающе...

– Стелла? Так что ты обо мне думаешь? – вот теперь он был змеем. Искусителем, соблазнителем и нахалом. Горячая рука Эманора легла на мою талию и медленно двинулась вниз, как и в прошлый раз. Я отпрянула. Но даже, когда контакт прервался, я все еще чувствовала касание нага. Оно будоражило, сбивало с толку. Заставляло думать о каких-то глупостях, вместо важных для меня вопросов.

А их уже столько накопилось! Студентам Академии обратной меньше вопросов задают на экзаменах!

Почему я буду свободна после отбора? А вдруг император меня выберет?

Почему Эманор привел меня к повелителю, если уверен, что я не пройду испытания?

Почему не хочет меня к ним хотя бы подготовить? Проинструктировать, потренировать, наконец? Ну так, чисто из спортивного интереса?

Почему так смотрит и так разговаривает?

Чего он пытается этим добиться? Чего он вообще от меня хочет?

Почему постоянно сбивает с толку?

Зачем затеял эту игру: соблазнителя-искусителя?

И почему он так на меня действует?

Не-ет! Приду завтра на работу и начну штудировать фолианты о нагах. Надо найти всему этому объяснение!

Однако мысли упорно крутились вокруг нелепых, романтических бредней.

Он меня поцелует? Обнимет? Хочет?

В последнем сомневаться не приходилось. Я не раз видела это по изменению формы набедренной повязки Эманора. И почему-то, к своему стыду, подумала о том, что читала на

счет возбуждения нагов. В змеином обличье их члены выходили из тела только при полной эрекции. Просто меняли положение из вертикального внутри тела на горизонтальное. Сдерживающие вздыбленный орган набедренные повязки причиняли змеям ощутимый дискомфорт.

Эманор все еще находился за моей спиной, жарко и прерывисто дышал в шею. И я готова была поклясться – то, что прижимается ко мне сзади, вовсе не хвост...

– Лейдере, мы накрыли вам в голубой гостиной, как вы и распорядились...

Мы с Эманором почти одновременно вздрогнули. Будто очнулись, и обернулись на дверь. Черноволосый короткостриженный слуга затих, глядя на нас с некоторым сомнением.

– Комната для гостей готова? – прокашлявшись, спросил наг.

– Да, – торопливо заверил слуга.

Лейдере... брат или сын императора... Наверное, брат. Ведь повелитель еще не женился и детей не завел.

Я обернулась и воззрилась на нага. Эманор только развел руками.

Мол, грешен. Улыбка его выглядела еще более порочной, чем прежде, на лице появился лихорадочный румянец.

– Вы меня накормите? – попросила я, чтобы избавиться от всех этих ощущений, которые накатывали от близости нага. Звучало тихо и очень неуверенно.

Эманор усмехнулся опять и, кажется, все отлично просек:

– Боишься остаться со мной наедине?

Его глаза просто парализовали мое сопротивление. Возражать я оказалась не в силах. Оправдываться и врать тоже.

Я все готова была ему выложить.

– Почему? – растерянно выдавила я.

– Потому что за ужином нам будут прислуживать...

– Ничего я не боюсь! Просто хочу есть! – выпалила я, набрав в легкие побольше воздуха. Наг криво усмехнулся, покачал головой и жестом предложил мне двинуться в сторону двери.

Только теперь наваждение слегка развеялось, и я смогла мыслить более здраво.

Он использовал на мне гипноз? Не могла же я, в самом деле, подпасть под очарование полузмея?

Мне куда больше нравились медведи или волки, если уж на то пошло. А не эти существа со змеиным хвостом во второй ипостаси.

Происходящее казалось сном. То кошмаром, когда меня едва не изнасиловали, то какой-то странной романтической грезой про девушку и нага...

Мы с Эманором очутились в квадратном холле, от которого вниз спускалась широкая каменная лестница с непривычно низкими перилами.

Даже мне пришлось бы сгорбиться, чтобы на них опираться.

Но вниз мы не пошли. Эманор молча развернул меня и подтолкнул к одной из одинаковых дверей из светлого металла.

Один из слуг, дежуривших возле нее, мгновенно отреагировал – отворил дверь и поклонился.

Голубая гостиная была, действительно, голубой. Мягкий диван-уголок, что окружал большой стол, стулья и даже тяжелые бархатные занавески оказались этого цвета. Как и пол, и стены, и сводчатый потолок.

Служанки в белых набедренных повязках и лифах выстроились перед нами длинной стройной шеренгой. Каждая тоже отвесила нам поклон.

Эманор хитро прищурился, приблизился так, что почти касался меня боком и наклонился к моему уху. Проклятье! По коже словно разряды пробежали и сладкое томление разлилось внутри. Удушливое волнение охватило все мое существо.

– Значит, есть хочешь? – негромко спросил наг, щекоча горячим дыханием.

– Да! – я постаралась говорить, как можно спокойней, хотя голос звучал немного рвано.
– В таком случае...

Эманор не закончил фразу. Взмахнул рукой – и служанки скрылись за дверью... А затем та плотно захлопнулась...

Мы опять остались одни. Скрытые от чужих глаз.

Я посмотрела на нага. Тот расплылся в очередной уже порочной улыбке, сделал широкий жест и совершенно невинно произнес:

– Ты ведь хотела есть. Сама говорила. А не собиралась разбавить наш тета-тет присутствием чужаков...

Эманор изогнул золотистую бровь, и я почувствовала, будто вновь оказалась в ловушке. Причем капкан из своих слов и ответов я сама же на себя поставила! Нагу оставалось лишь захлопнуть его и позаботиться, чтобы я не вырвалась...

Он меня будто кольцами опутывал... Медленно сужая захват, чтобы уже не рыпалась...

И опять смотрел неотрывно, облизывая губы, будто на них остался сладкий сироп. Меня аж потряхивало изнутри.

Ну уж нет! Нет и нет!

Русо попаданко облик морале!

Нашего брата не возьмешь очарованием иномирцев просто так, голыми руками. А руки у Эманора, можно сказать – голые!

И ни одна из нас не сдается на милость всяким там шикарным красавцам без боя. Только хорошенько их помучив. Хотя, конечно, еще большой вопрос кто кого...

И ведь я тогда еще не знала – насколько права в этом своем шутовском рассуждении...

Эманор подтолкнул меня к уголку, сел и вдруг обвил хвостом мою талию. Вот так просто и без церемоний. Притянул, вынудив сесть так близко, что я ощущала горячий бок змея, и даже чешуйки под кожей его набедренной повязки.

На минуту я снова выпала из реальности. Меня поглотили ощущения.

Рваные выдохи Эманора, горячие, как нагретый металл чешуйки, и собственный пульс, который опять набирал обороты... Воздух в легких будто резко нагрелся...

Близость нага сама по себе почему-то будоражила. Даже когда я не смотрела ему в глаза.

Казалось, вдоль позвоночника ток пробегает, а в животе пустота...

Вот же черт!

Что происходит, в конце-то концов!

Пришла в себя я исключительно благодаря запахам.

От стола тянуло горячим хлебом. Черным, со злаками. А еще рыбой. Сытной, с пряными специями. И запеченной картошкой. Вернее, ее местным аналогом.

Наг продолжал неотрывно смотреть на меня. Я же отвлеклась на аппетитные блюда, ощущая, как желудок сжимается и напоминает, что я не поужинала.

Картошка была в меру запеченной, в золотистой поджаристой корочке. Красная рыба – нежной и одновременно сочной. От длинного белого и черного хлеба еще струился пар.

Как и из высокого чайника, откуда доносился запах бергамота и вишни.

Чай? Наги ведь не пьют чай!

– Вот теперь я вижу, что еда интересует тебя куда больше, чем что-либо другое, – недовольный голос Эманора прозвучал над самым моим ухом.

Но я решила игнорировать его выпад и эмоции. Собиралась уже встать, взять одну из белых тарелок и положить себе кушанья. Служанок-то Эманор выгнал... Значит здесь, как в Турции – самообслуживание! Ну ничего, мы не гордые...

Я почти поднялась с места... Когда Эманор опередил и собственноручно наполнил мою тарелку. Причем, сделал это, не глядя на стол и блюда с едой, можно сказать – вслепую! Продолжая сверлить меня внимательным взглядом.

Я сконцентрировалась на еде. И уже совсем скоро почти забыла о близости Эманора. Только время от времени слышала его прерывистое дыхание и язвительные комментарии.

– Не удивительно, что земляне так мало плодятся здесь.оборотни, в первую очередь, интересуются выдающимися представителями противоположного пола. А вы – едой.

– Между прочим, плотно есть на ночь вредно. А полезно делать на ночь совершенно другое...

– Интересно, если рядом с моим замком прогремит взрыв, ты отвлечешься от ужина? Или проигнорируешь даже языки пламени, что врываются в окна?

– Надо бы пообщаться с ректором Академии для оборотней. Он явно месяцами не дает есть своим подчиненным...

– Чувствую, твоего внимания мне удалось бы добиться, только кормя тебя из рук... Может даже в следующий раз и попробую... Или лучше обмазаться чем-то вкусным? А? Как считаешь? Тогда твое внимание мне обеспечено?

Что-то подсказывало, Эманор вовсе не императора имел в виду и его выдающиеся достоинства.

Да и на ночь он предполагал совсем даже не молиться, как классик в своей пьесе «Отелло». Скорее думал о рекомендациях из «Камасутры».

Эманора «в шоколадном мусе» с вишенками на сосках я боялась даже представить. Дабы снова не «подвиснуть» в плену удушливого волнения. И не испортить себе пищеварение тем, что кровь отольет от желудка в другие места...

В общем, я от души наелась, напилась чаю и внаглую уточнила:

– Ну и где вы меня поселите?

Эманор аж подавился кустрой – соком какого-то растения, который наги пили как мы – чай или кофе.

Глава 2

Наг в замешательстве

Эманор

«Ты совершенно зря не назначил отбор и для себя тоже. Тебе давно бы пора жениться. Найти свою нари – это очень хорошо для нага. А для высокородного, тем более. Это даст тебе больше силы... Кто знает, может однажды ты станешь императором и все силы тебе еще понадобятся...»

Эманор вспоминал вчерашние слова Ненталья, прогуливаясь по улицам высокородных нагов. Думал. А так думалось значительно легче.

Без навязчивой услужливости челяди. Без императорских советников, которые вечно попадались то тут, то там во дворце повелителя нагов. Без лишних глаз и ушей.

Старший брат всегда был мудрее и предусмотрительней. И его советы никогда не оказывались лишними. Эманор очень любил Ненталья и уважал не меньше. Тот всегда защищал его перед родителями в детстве, и стал неплохим повелителем. Именно благодаря ему наги смогли сосуществовать с другими оборотнями без войн. Вот уже несколько сотен лет.

А высокородные меньше чудили, ощущая железную руку императора, который наказывал даже их за жестокости и злые проделки.

Раньше, попади нагиня из низших слоев в квартал высокородных, ее могли изнасиловать, покалечить и даже убить. Никто ничего не сделал бы. Родственники могли сотни раз взывать к правосудию, возносить молитвы Дельверу – верховному богу нагов. Все было бы без толку. Высокородных не наказывали за проступки против черни, что сама явилась к ним в поселок незванной. Вот если ее вызвали по делу, она служила у кого-то из знати или оказалась посланницей самого императора... Однако и в этом случае наказание прежде оказывалось минимальным. Можно сказать – чисто символическим.

Небольшой штраф, публичное осуждение и непубличное, за глаза – восхищение. Вот молодец! Отымел девку, как следует, клинок обтесал для более благородных нагинь.

В крайнем случае, если изнасилование или убийство совершалось с особой жестокостью – продержали полгода в камере. Со всеми удобствами и удовольствиями. Девки – пожалуйста, любая еда – только закажи. Теплая постель, связь с внешним миром – по первому требованию. Ведь он высокородный, второй после Дельвера. Первые после Дельвера – император и его родственники.

Ненталь медленно приручал народ к новым законам и правилам. Многие поначалу не принимали их. И слова брата Эманора о возможной смене власти не были бравадой... Страшилкой или ерничеством... На императора уже не раз покушались. В последние пару столетий волнения поутихли. Но Ненталь планировал новый переворот в умах и законах нагов...

Он собирался ввести законы и против агрессии в отношении других рас, что зашли в квартал нагов незванными. Раньше с ними дозволялось делать все, что только заблагорассудится. Как высокородным, так и черни. И сетхи нередко этим пользовались.

Убивали почем зря, насиловали соблазнительных женщин. Даже похищали и держали в заложницах, пока жертва не наскучит в постели.

Новые законы, которые готовил Ненталь, должны потрясти государство...

И очередных покушений не миновать. Даже если Эманор не хотел думать об этом, а его старший брат старался не говорить.

Вот почему вначале император решил жениться. Найти свою нари – избранную, ту самую для нага, означало стать сильнее в тысячу раз. Физически и магически.

Правда, само слово «нари» многие уже опошлили, свели до человеческого «сладкая телка». Однако, на самом деле, оно означало – истинная пара.

Лишь высокородные оборотни обладали магией. Причем, каждая раса – своей. Нагам достались боевая магия, внушение, чтение эмоций и способность путешествовать зеввами. Не все высокородные получали дар. И часто те, кто наследовал его, могли лишь что-то одно.

Ненталь умел внушать, подчинять своей воле. И даже не одного – многих. Вот почему ни одно покушение на него не сработало. Охранников можно зачаровать, даже если эти головорезы жизнь отдадут за своего повелителя. Но против сильнейшей в мире нагов магии не попрешь.

Эманор тоже унаследовал этот дар. А еще способность читать эмоции и видеть любые пространственные зеввы – не только те, что в горах – и путешествовать по ним.

И вот пока он раздумывал на эти важные темы, послышалась возня в одном из переулков и приглушенные женские крики.

Эманор рванул туда и... попал.

Трое высокородных пытались насиловать женщину. Эманор не имел права спасти ее. Только лишь вызвать на поединок насильников. Не имел права, пока Ненталь не изменил еще законы и права знати. Но лейдере использовал всю силу императорской семьи нагов, что закипела в крови. Всю мощь, что дарила кровь первых после Дельвера и все свои военные навыки.

Спас и забрал женщину. Зная, что рискует головой. За такой проступок даже императорский родственник мог понести суровую кару. И Ненталь, как бы он ни любил брата, не стал бы делать тому исключение. Слишком он принципиальный и правильный... Слишком дорожит хрупким равновесием между справедливыми и суровыми законами и трепетом перед ними подданных.

Слишком важен для императора новый принцип. Неважно, кто преступник и насколько высок он по рождению, он должен получить по заслугам.

Но иначе Эманор просто не мог.

И у него в голове мгновенно родился план.

Сказать, что присмотрел эту женщину на отбор в качестве мейры – носительницы редкого дара. Ненталь не особенно любил человеческих женщин и ведьм. Так что вряд ли он ее выберет. А, значит, пройдя испытания, к которым Стелла ни дня не готовилась, она станет свободной в конце отбора.

Идея очень порадовала Эманора.

А женщина... просто манила. Он хотел касаться ее, ощущая, как дрожь пробегает по телу, и каждая клетка наливается желанием. Он хотел разговаривать с ней, чувствуя, как ее высокий, мелодичный голос звенит внутри. Будоражит и зачаровывает без всякой там магии...

Он хотел смотреть в ее глаза и не отрываться, чтобы не нарушить магию мгновения. Когда внутри что-то сжимается и расправляется тугой пружиной. Хочется одновременно смеяться и грустить, говорить что-то и просто молчать рядом со Стеллой. Жар разливается под кожей расплавленным золотом и становится невыносимо приятно.

Он еще никогда ничего подобного не испытывал. Как и такого сильного, почти животного желания. Хорошо, что уже много лет как наги начали носить набедренные повязки.

Разговор со Стеллой был подобен игре в человеческие шахматы. Ее ход, и его ответ. Новый ход и новый ответ. Чужая съеденная фигура и своя собственная, отданная на откуп.

Каждый хочет чего-то своего и не раскрывает своих планов.

Эманор пытался прочесть эмоции Стеллы, воздействовать на нее своим даром... Но его ждал неприятный сюрприз. Мейра не поддавалась на магию нагов. Совсем, ну просто ни капельки...

Впервые в жизни он не мог добиться от кого-то того, чего жаждал...

Да еще эта ведьма предпочла его обществу сытный ужин... Неслабый такой удар по мужскому самолюбию и по терпению тоже... Отличный щелчок по носу брата императора, первого после Дельвера.

А ведь лейдере задействовал все свое очарование. Буквально из кожи вон лез...

Эманор пользовался вниманием женщин. Не нагинь, а вообще – женщин. Он еще не встречал ни одну, которая устояла бы... Если не замужем. Да и замужние нередко соглашались на ночь страсти или даже несколько...

Стелла же предпочла жару тела Эманора вкусный горячий ужин...

Неожиданно и неприятно. Наг почти ничего не мог есть, чувствуя мейру рядом, изнывая от желания. Находясь в плену собственных фантазий о том, что можно сделать с ее губами... Которые сейчас блестели от масла... Казались такими лакомыми, такими чувственными, что дыхание спирало и пах словно на костре поджаривали... Колхар и его приспешники!

Какой уж тут ужин?! Лейдере кусок в горло не лез...

А когда Стелла медленно слизывала языком с губ остатки лакомства... Эманор сам не понимал, почему еще не набросился на нее. Не завалил прямо тут, наплевав даже на то, что в гостиную вполне могут войти слуги...

Мейра же уплетала за обе щеки. То одно, то другое! Брала добавки и выглядела донельзя довольной! Она вовсе не притворялась и не играла на публику! Она, правда, наслаждалась едой!

Это злило и одновременно порождало в Эманоре азарт.

Он воспринимал участие Стеллы в отборе Ненталя, как чистую формальность. И уже готовил план по соблазнению этой женщины.

Даже не думая о том, как отнесется к этому брат...

Не размышляя, зачем ему это понадобилось. И не отдавая себе отчета в том, что сейчас рассуждает, как те, кого презирал. Хочу – и все, а дальше – плевать.

– Ну и где вы меня поселите? – спросила мейра, даже не представляя насколько провокационным был этот вопрос.

Вообще-то изначально Эманор не сомневался в том, что поселить Стеллу нужно в его спальне. Со всеми вытекающими последствиями, естественно. Ее волновали касания нага, и он вполне мог разжечь этот костер сильнее. Эманор в этом не сомневался.

Опыта и терпения у него точно хватит! Эта попаданка еще не встречала подобного любовника. Придется проявить чудеса выдержки, потому, что от желания даже кровь шумела в голове. Но лейдере не сомневался, что справится...

Однако Стелла смотрела так, что наг, который уже готовил гостье сюрприз, неожиданно для себя передумал.

– Идем... Если ты уже закончила с трапезой.

Стелла оторвала кусочек хлеба, прихватила чайник, где оставалась еще почти половина горячего напитка, вскинула голову и заявила:

– Ведите!

Как же быстро она из напуганного маленького зверька превратилась в настоящую королеву! Эманору это понравилось. Она могла бы составить неплохую пару... Даже ему...

Колхар и его приспешники! Что за странные мысли? Не иначе, как гормоны совсем расплавили мозг.

Какая еще пара?! Бред! Глупости!

Она очень привлекательна для любовницы. Покувыркаться с такой в постели несколько часов – вот чего больше всего хотелось бы Эманору. Ощущать шелк ее кожи, пить сладость ее губ и вбиваться раз за разом, пока не насытится... Столько дней и ночей, сколько еще будет продолжать гореть внутри это ощущение. Неудовлетворенности от близости Стеллы. Похожее

на нестерпимый, непроходящий и ежеминутно напоминающий о себе зуд. Она вполне может стать даже постоянной любовницей на долгие годы...

Вполне может... Но не более. Эманор еще не готов даже искать эту самую пару, нари...

Он поднялся и, когда Стелла двинулась к выходу, положил руку ей на спину.словно ток пробежал по ладони Эманора, ударил в позвоночник, спустился ниже. Желание кипящей лавой разливалось по венам. И одновременно ему нравилось, как будоражит контакт с мейрой.

Все забываешь, все вылетает из головы, и только она становится центром внимания. Одна. И никто и ничто больше.

Даже насущные проблемы государства, Ненталя и отбора кажутся такими незначительными... Подул, как на пушинку – и нет их!

Эманор и Стелла поднялись по широкой лестнице в спальню, которую наг держал для высокородных нагинь, если те оставались в гостях.

Светло-бежевую, с бордовыми занавесками из дорогого бархата на окнах. С изящной мебелью из розового дерева.

– Я распоряжусь, чтобы тебе принесли сменную одежду и пижаму, – произнес наг, пока Стелла оглядывалась.

Почему-то захотелось, чтобы ей понравилось. Чтобы пожелала остаться. Здесь, в замке Эманора. Не на эту ночь... Вообще. Надолго... На сколько именно, лейдере не думал. Он просто не хотел, чтобы она уезжала... Возвращалась в свое общежитие для сотрудников Академии оборотней. Взяла – и переселилась в его замок.

Естественно, со всеми вытекающими последствиями.

Чтобы ночи напролет проводить в постели Эманора...

А свободное от работы мейры и государственных дел лейдере время общаться... Говорить о всяких пустяках, обсуждать, кто и как провел день... Вместе трапезничать...

Эманор вообще не думал сейчас, как подобное будет выглядеть в свете участия Стеллы в отборе Ненталя. Он словно забыл об этом напрочь. Выбросил из головы за ненадобностью...

– Вот тут ванная, – указал наг, стараясь прочистить горло.

– Спасибо, – Стелла двинулась вперед, словно нарочно разрывая контакт руки Эманора с ее спиной. Наг сдержал рычание. Колхар и его приспешники! Неприятно...

Стелла обернулась к лейдере, будто что-то такое почувствовала, и тот натянул на лицо каменную мину.

– Вы позволите мне отдохнуть? Или так и будете наблюдать?

Только теперь Эманор понял, что она хочет остаться в одиночестве. Тогда как его собственные мечты, фантазии и желания неслись совсем в другом направлении...

Наг задумался... Попытался ее переубедить?

Внезапно мейра так посмотрела... У Эманора в горле пересохло и вдруг его собственные интересы резко отошли на второй план. Он снова сдержал рычание, стиснул зубы, развернулся и медленно устремился к выходу. Будто еще надеялся, что Стелла опомнится и передумает.

У дверей Эманор наткнулся на одного из слуг.

– Вам накрыть в вашей спальне, лейдере?

Наг вскинул голову. Колхар и его приспешники! Властелины подземного царства мертвых! Какого... Он понял, что не сможет спать через стенку от Стеллы.

Только не это! Постоянно чувствовать ее ауру и возбуждаться еще сильнее... Хотя куда уж еще сильнее?

Эманор скрипнул зубами. Неприятно так, что аж скулы свело.

– В нижней спальне. Я сегодня там переночую!

– Да, лейдере. Сейчас все будет готово.

Эманор двинулся вниз по лестнице. Еще ниже и еще... В цокольный этаж замка, где располагались три громадных бассейна. Наги любили плавать и зачастую делали это в холодной воде. Она разгоняла кровь и помогала усилить вторую ипостась.

Отблески воды кляксами света ползали по черным стенам и полу. Гладким, словно стекло. Эманор отстегнул доспех и сбросил набедренную повязку. Понимая, что еще очень возбужден и надо бы что-то с этим сделать, лейдере прыгнул в ледяную воду. Она прохладными пальцами прошла по телу. Везде. В каждом месте. И мужское естество, что выпирало между роговыми пластинами, медленно спряталось внутрь. Возбуждение не прошло, нет. Просто организм спасал важный для него орган от переохлаждения. И то хорошо.

Одно дело ходить дома с такой штукой под набедренной повязкой, и совсем другое – явиться к Ненталю или еще куда по официальному поводу.

Впрочем, завтра утром Эманор снова встретится со Стеллой... Наг задвигался быстрее, рассекая воду.

Интересно, как она отнеслась бы, увидев Эманора в человеческой ипостаси. В привычной для мейры с Земли?

Идея показалась ему интересной.

Наг прибавил еще скорости, ощущая, как горит тело и словно мелкие иголки покалывают каждую клетку кожи.

Эманор еще никогда не чувствовал себя настолько самцом. Не мужчиной, а именно самцом, встретившим самку в период течки. Который раненый, голодный, еле живой все равно поползет, чтобы ей вставить...

Брр... Такого он еще не испытывал.

Холодная вода постепенно приводила в порядок голову и прочищала мысли. Гребки Эманора стали более размеренными, а движения более точными. Теперь он не раздирал поверхность воды резкими, порывистыми движениями, а скользил, как и положено нагу. Быстро, едва возмущая стеклянную гладь бассейна.

Почему он не может выкинуть эту женщину из головы? И с какой вдруг стати подумал о том, что она вполне ему пара? Это тревожило и не выходило из головы.

До сих пор Эманор воображал женщин где угодно. В своей постели в роли любовницы, в своем доме в качестве служанки. В своей гостиной, как гостей на праздниках... Только не в роли своей... нари...

И уж никак не мог он даже представить на этом месте... человеческую женщину. Попаданку с Земли, которую Академия приютила из-за редкого дара...

Наваждение вроде бы спадало. Эманор уже почти посмеивался над своей странной реакцией на Стеллу. Внезапно раздался звонкий плеск воды и... мейра очутилась практически верхом на наге.

Он машинально крутанулся, и также на инстинктах схватил девушку на руки. Прижал, ощущая, что снова поплыл. Не в смысле задвигался в воде, при помощи мощных гребков и толчков. Поплыл, проникаясь ее близостью.

Будто слабые разряды тока пробежали по коже лейдере – не больно, скорее приятно и будоражаще. Стелла смотрела на нага и все вокруг расширенными от удивления глазами и словно ничего не могла сообразить. Не понимала – как тут очутилась. А Эманор просто растеялся. Наверное, впервые в своей жизни в обществе женщины... Да нет, в принципе, впервые.

Там, где прохладная кожа девушки касалась нага, его тело буквально горело. Между ними прямо искрило. Эманор собирался что-то сказать. Думал что-то предпринять, наконец. Но почему-то сосредоточился на губах Стеллы. Приоткрытых от удивления: чувственных, маленьких, сладких. Чуть влажных, с мелкими выпуклыми каплями из бассейна...

Так и хотелось попробовать их на вкус. Здесь, сразу, ни на что не обращая внимания. Наг даже не понял, как ухватился хвостом за лестницу, на краю бассейна, зафиксировав их обоих в удобном, как ему казалось, положении.

Жар поднимался к голове, вытеснял все связные мысли и вдруг ухал куда-то вниз. Эманор ощутил, что уже даже холодная влага не спасает от жгучего желания. Он вновь чувствовал себя совсем как животное, буквально самец в момент гона. Мозги просто отключились. Эманор впился губами в губы девушки, стискивая ее тело и прижимаясь тем, что снова выскочило из плена роговых пластин, несмотря на холодную воду.

И тут... Стелла забилась в руках нага. Начала суматошно шлепать ладонями о воду, дергать ногами и мотать головой. Эманор ничего не понимал. Она не могла замерзнуть! Он держал Стеллу над водой, на руках, и тело женщины не касалось прохладной влаги.

А сам Эманор был таким горячим, что согрел бы сейчас весь бассейн, посиди он в нем чуть подольше.

Стелла дернулась, чуть не выскользнула из рук нага и тот, наконец-то, немного пришел в себя.

Да что за наваждение! Колхар и его приспешники! Почему ему сейчас плевать на все, кроме этой женщины. Даже не так! На все, кроме причин ее поведения?

Будто нет больше ничего важнее...

Эманор медленно положил Стеллу на край бассейна, и мейра обхватила себя руками... Хотя сейчас была совсем даже не голой. Видимо, все-таки замерзла.

Наг тряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок. Да хотя бы немного остыть! Все его инстинкты требовали схватить Стеллу и немедленно, прямо здесь же, продолжить начатое...

Лейдере выбрался из воды и собирался приобнять гостью, согреть ее своим теплом, а потом... потом... Будь что будет... Но мейра вдруг отскочила. Не рассчитала и заскользила по гладкому камню пола мокрыми босыми ступнями.

Эманор не думал – резко двинулся следом, подхватил Стеллу у самого пола и снова стиснул ее в объятиях.

Она почти не трепыхалась. Только смотрела так странно... Словно и желает близости нага и готова сбежать, как только представится случай.

Она еще не проснулась, что ли? Она ведь хотела Эманора! В этом он точно не мог ошибиться!

Наг снова плавился под взглядом удивительных глаз мейры – карих, с янтарными искрами.

Глаза словно у лани, обрамленные длинными черными ресницами, изящно загнутыми вверх, смотрели неотрывно, совершенно не давая подумать о чем-то ином...

А тут еще прозрачный домашний сарафан облепил фигурку женщины так, словно она опять голая...

Эманор попытался сглотнуть, но во рту резко пересохло. Тягучее, странное ощущение упало в желудок и полилось ниже. И враз сознание затопило желание. Снова внезапно и полностью, вытеснив все связные мысли на задний план.

Колхар и его приспешники! Почему он так на нее реагирует?

Как будто женщин веками не видел! Готов сойти с ума от желания! Взорваться от гормональной бури!

– Что я здесь делаю? – неожиданно прошептала Стелла. – Что МЫ здесь делаем? Эманор! Отпустите меня! Я не хочу! Не хочу! Не хочу!

В нага словно молния ударила. Не хочет. Неважно чего. Всего. Его объятий, его близости, поцелуев и всего остального тоже.

В груди кольнуло и появилось странное, незнакомое до сих пор ощущение. Какой-то внутренней пустоты, ненужности... Горечь ощущалась на языке.

– Что я здесь делаю? – чуть менее нервно спросила Стелла.

Эманор только теперь понял – в чем заключалась суть вопроса мейры. Догадался, что попаданка еще не до конца осознала свой особенный дар. Она могла путешествовать зеввами. Которых в замках нагов было море разливанное. Видимо, Стелла просто никогда раньше не сталкивалась с этим видом перемещений. И поэтому ее дар не активировался. А когда Эманор понес Стеллу через пещерный зевв в замок Ненталья, связь между мейрой и пространственными туннелями установилась. И сразу окрепла. Дар заработал на полную катушку!

Мейра задремала и провалилась сквозь зевв из спальни в бассейн... Сама не отдавая себе в этом отчета...

Вот почему она выглядела такой дезориентированной, ошарашенной и напуганной...

Тут любая бы перепугалась!

Но это означало и другое. Магия Стеллы очень близка к магии нагов...

Эманору почему-то было приятно это открытие.

Как и кое-что другое... Мысли лейдере моментально потекли в выгодном ему русле...

Он понял, как нужно теперь действовать. И как добиться желаемого...

Наг попытался благодушно улыбнуться.

– Мой замок пронизан зеввами. Ты воспользовалась одним из них. Ввидимо, совершенно бессознательно. Если немного потренируешься, начнешь чувствовать их и сможешь управлять даром. Но для этого тебе придется бывать в домах нагов и в нашем квартале. А здесь... как ты знаешь, небезопасно...

Эманору очень нравилась тщательно выстроенная цепочка рассуждений. Она вела к тому, что мейре ну просто необходимо посещать его замок... Жизненно необходимо.

Иначе дар начнет вытворять что угодно.

Лейдере дал мейре немного времени, чтобы свыкнуться с услышанным и добавил:

– Ты же, наверняка, уже знаешь, что зеввы буквально повсюду. Они есть и в вашей Академии, и в квартале людей, и в кварталах оборотней. В любой точке пространства. И если не умеешь ими пользоваться, но обладаешь даром перемещения, можешь в любой момент провалиться в незнакомый зевв. Вот как сегодня. И даже попасть в беду. В твоих интересах побыстрее оседлать дар...

Вдруг Стелла прервала Эманора, хотя никто прежде такого не делал. Да и сам наг примерно наказал бы любого, кто посмел перебить его речь.

– Я поняла. Я замерзла. Можно мне как-то снова попасть в прежнюю комнату? Или вы так и будете меня разглядывать? Честное слово, вы и так меня до ужаса пугаете...

Последние слова резанули по нервам и растеклись по телу ядовитой жидкостью. Он... ее... пугал... Меньше всего Эманор хотел бы добиться такого эффекта. Желания, страсти, подчинения... Все это было бы не лишнее... Особенно сейчас, когда терпение лейдере на исходе и возбуждение время от времени совсем отключает голову...

Только не страх...

Интерес, любопытство – они соединяют. А вот испуг... разделяет безвозвратно... Гонит прочь от того, что его вызывает. Если, конечно, мейра не боится ощущений, что порождает в ней близость нага...

Это нужно срочно проверить!

Эманор осторожно поставил женщину на ноги, с сожалением выпуская ее из объятий.

– А так? Так я тебя не пугаю?

Стелла тихо ойкнула и сморгнула, потому что Эманор обратился в человека. Правда, в полной боевой готовности. Ее близость не давала нагу расслабиться. Однако его это не смущало ни капли. Разве что причиняло неудобства. Нормальная мужская реакция на соблазнительную женщину, которая свалилась в бассейн и выглядит в мокром платье, как голая...

Стелла смутилась, покраснела и отвела глаза. Эманор усмехнулся – ему нравилась ее реакция. Наг повторил свой вопрос. Вкрадчиво, видя, как румянец заливает уже не только щеки мейры, но и уши, и грудь.

– А так я тебя не пугаю?

Глава 3

Попаданка в бегах

Стелла

Как очутилась в бассейне, заснув в теплой постели, я уже догадалась. Но почему способность активировалась именно сейчас, здесь и при таких обстоятельствах, я не понимала совершенно...

Только двигалась за Эманором наверх, глупо пялясь на человеческие ноги из-под набедренной повязки нага. Приходилось признать, что и в этом обличье лейдере по-настоящему шикарен.

Я не могла заставить себя не пялиться на его мощную спину, словно сотканную из литых мускулов и сейчас вполне человеческие ягодицы. Крепкие и круглые, как яблочки.

Боже! Вот это задница!

Я же чувствовала себя мокрой, растерянной и ошарашенной.

Эманор перешагивал через две ступеньки. Но время от времени оборачивался и тормозил, позволяя мне с ним поравняться. И было в его взгляде что-то такое... даже не знаю. Хотелось спрятаться за занавеску. Во всяком случае, хоть чем-то прикрыться.

В бассейне я неправильно подобрала слова. Он не столько пугал, сколько путал, вызывал одновременно интерес и недоверие. Я знала, что полузмеи – те еще шутники, затейники, интриганы. Слава богу, студентов этой расы повидала и очень немало. Да и преподавателей, в принципе...

Хотя и всегда с ногами, как и положено в Академии для оборотней.

Я не понимала, что затеял Эманор. Его действия выглядели какой-то мистификацией. Игрой, развлечением для хвостатого гада... Шахматной партией лейдере, в которой я не знала ни рисков, ни правил.

Как и его приглашение к себе... Под весьма благовидным предлогом. Потренироваться путешествовать зеввами... Прямо он свое предложение не озвучил. Но между строк все прекрасно читалось...

А потом Эманор продемонстрировал себя во всей красе в человеческом теле.

Чем больше мы общались с нагом, тем меньше я ему верила и тем больше он меня заинтриговывал.

Хотелось понять его, раскрыть, как некую научную загадку... И одновременно все во мне кричало «держишься от этого хвостатого подальше!»

Меня тянуло к нему как магнитом. В бассейне, когда наг меня обнимал, чудилось даже воздух наэлектризован. Все плыло в каком-то дурмане. Сладком, томном и лишаящем покоя. Мое тело больше мне не принадлежало. Откликалось на касания нага, требуя все большего и большего.

А когда Эманор поцеловал меня... Черт! Я думала только об одном... Только бы он не останавливался, только бы продолжал эту сладкую пытку. Его губы оказались именно такими, как я себе и воображала: мягкими, нежными и очень умелыми.

И уже не томление, не ожидание и не удовольствие бурлило в моей крови – желание. Настолько сильное, что я чувствовала слабую, тягучую приятную боль внизу живота... Губы горели.

Пространство вокруг словно исчезло. Я видела только лейдере, чувствовала только его и хотела его... так что крышу сносило...

Мы поднялись на один этаж молча, под шлепки моих босых ступней о лестницу и шумное дыхание Эманора. Запыхавшимся наг не выглядел, а вот возбужденным – даже очень. Я начала побаиваться, что в спальне мне грозит очередная сцена в стиле «ты такая сладкая, нари». И теперь мне уже никто не поможет. Потому, что это ведь замок Эманора. И я пришла сюда добровольно. Он – лейдере, брат императора. Может делать со мной все, что захочет.

Но больше всего я боялась даже не настойчивости Эманора. Не-ет! Я была уверена, что к насилию этот наг не прибегнет. Он совсем другого поля ягода. Да и видела я, как смотрел Эманор на тех «галдахре», что пытались надо мной надругаться.

Я боялась, что сама, сама не смогу устоять перед нагом. Он умел соблазнять, умел действовать так, что все во мне откликалось на каждую его провокацию... Если бы не ужас, который отрезвил меня, когда задремала в постели, а проснулась в бассейне вместе с Эманором... Кто знает, может он и добился бы своего...

Не-ет! Мне нужно срочно отсюда выбираться! Становиться очередной игрушкой брата императора нагов мне уже совсем не хотелось. А в его честных и правильных намерениях я почему-то очень сомневалась. Что-то подсказывало: наг не торопится говорить об этом потому, что видит меня не больше, чем постоянной любовницей.

Оно мне надо? Нет! Оно мне не надо!

Так... Что он там сказал?

Замок пронизан зеввами?

И я могу по ним путешествовать?

Черт! А вдруг получится? Что я теряю, кроме сомнительного общества малознакомого и непредсказуемого змея?

В этот момент я не думала ни о чем, о чем следовало бы позаботиться разумной женщине. Взрослой, адекватной, работнице вуза, в конце концов!

О том, что на мне один только мокрый сарафан, и в таком виде появляться на улице не следует. Даже если эта улица в квартале людей. О том, что зеввы вряд ли ведут прямиком к моему общежитию. Наконец, о том, что мне придется как-то объяснять коменданту, почему я явилась домой ночью, да еще и в таком виде!

О том, что по дороге меня могут застукать студенты, преподаватели. Да любой, кто заходит в университетскую библиотеку.

Вот будет конфуз! Потом слухов и сплетен не оберешься! А мейры, знавшие о моем поручении и путешествии в квартал нагов, вообще могут такого понапридумывать... Потом век не отмоешься!

Все это как-то выветрилось из головы.

Из-за близости лейдере...

А Эманор подогрел меня. Притормозил, даже попятился на пару ступенек. Поравнялся со мной и шепнул на ухо:

– Тебе ведь говорили, что ты сладкая...

«Нари... Ты такая сладенькая» – эхом прозвенело в голове. Меня всю аж передернуло.

Да, что у этих гадов сегодня гон, что ли? Вроде бы даже не сезон! Бои за пару и место альфы обычно проходили весной. А сейчас-то лето!

Все эти мужики одинаковые! Что люди, что оборотни! Что аристократы, что худородные!

Вспомнился мой брак, с которым я благополучно покончила незадолго до попаданства.

Муж обещал мне счастливую жизнь, безоблачное будущее и много радости.

Однако счастье заключалась в ублажении его, драгоценного в постели. Безоблачное будущее предполагалось в качестве кухарки и поломойки. А много радости сулили выходные, когда меня, наконец-то, выводили в свет. Дабы покрасоваться перед другими мужчинами, «помериться с ними градусниками», так сказать.

В общем, я развелась и не пожалела. Хотя муж искренне недоумевал, чего, мне, такой требовательной, не хватало по жизни.

Когда очутилась в этом странном мире, вдруг подумалось: не потому ли меня сюда затащило, что на родине почти ничего не осталось. Во всяком случае, ничего такого, о чем я бы, по-настоящему, сожалела.

Родители мои погибли в авиакатастрофе. Их самолет взорвался в аэропорту, прителев с одного шикарного курорта...

Мужа я больше не желала видеть.

Подруги? У меня их особо и не было...

Словно настало мое время начать новую жизнь...

И я начала. Совсем новую, можно сказать – вообще неношенную.

В новом мире, в новой Академии. На абсолютно новой для себя, рекламщика по образованию, работе...

Я дернулась, и вдруг отчетливо увидела пространственные туннели, которые тянулись от ближайшего лестничного пролета. Они напоминали зеркальные коридоры. И казались бесконечно длинными.

А еще мгновенно посетило это ощущение. То самое, которое возникло, когда Эманор занес меня в горный зевв...

Энергия струилась от меня к пространственным туннелям и обратно. Я чувствовала нашу связь...

Вот только она больше не пугала. Потому, что теперь я разобралась что к чему...

Эврика! Вот же они – возможные пути к бегству!

Горячее дыхание нага пощекотало шею.

Он снова притормозил, чтобы оказаться совсем близко... Меня окутал жар оборотня. Такой, что я будто аж слегка захмелела. Даже голова немного закружилась и колени предательски подогнулись.

Я уже знала, что оборотни – о-очень горячие мужчины. Во всех смыслах этого слова. Однако была убеждена, что наги – прохладные, как и змеи...

Но лейдере переубедил меня.

Я на него так реагировала... Как уже давно не реагировала ни на одного, даже самого красивого мужчину. А в Академии для оборотней таких встречалось немало...

Эманор опутывал меня своими чарами и постоянно сбивал с толку. Однако ни разу не озвучил ни своих намерений, ни планов в отношении меня.

Складывалось стойкое ощущение, что наг натешится мной и выбросит, как надоевшую мебель...

Нет, такие «чудесные» перспективы мне совершенно не улыбались.

Скорее уж скалились и показывали клыки.

Я вздрогнула – и в конце зеввов рассмотрела отчетливые признаки кварталов для разных существ. Приземистые домики с флюгерами в виде медведей, волков и лис. Громадины – драконьи замки, похожие на гибридов готических соборов и средневековых королевских дворцов... И...

Квартал людей...

Божечки!

Ну точно же он!

Длинные одноэтажные здания-коробки с красными черепичными крышами. Ярко-желтые, словно заржавевшие фонари на черных сутулых столбах. Широкие брусчатые дороги.

– Ты чего застыла? Опять боишься? – недовольный вопрос змея меня подхлестнул.

Он говорил ласково, почти убаюкивающе и одновременно с ощутимым нажимом. И от этого стало еще больше не по себе.

Куда это мы, собственно, так торопимся? Ночью, в замке Эманора? Уж явно не на королевский прием! А на встречу с Морфеем в его царстве я вряд ли опоздаю...

Я вся как-то подобралась, мысленно пожелала себе удачи, во всяком случае – выжить. Ведь путешествия зеввами, без должной тренировки и сноровки вполне могли и убить. Об этом я была уже наслышана...

На какую-то толику секунды я еще засомневалась. А, что, если у меня не получится? И я застряну в пространственном туннеле! Читала я про подобные случаи. Существа словно оказывались заперты. Умирали от холода и голода... Не в силах ни попросить о помощи, ни выбраться из пространственной ловушки. Ужасная смерть! В одиночестве, всеми забытой и покинутой...

Врагу не пожелаешь!

– Стелла... Ты чего застыла, я спрашиваю?

Голос нага практически гипнотизировал, вводил в странный, непонятный мне транс...

И я окончательно решилась, пока еще не совсем поздно.

Рванула на лестничный пролет, зажмурилась и прыгнула в зевв...

Ладно... несколько секунд страха и... черт его знает что будет.

Минуты не прошло, как я очутилась на знакомой мощеной улице. Меня окутали синие сумерки, словно истыканные яркими пятнами фонарного света.

Я же недалеко от общежития! Обрадовалась я. И... сделала это рановато.

Зевв с непривычки придавал ускорения. Я стремительно полетела вперед, старательно передвигая ногами, чтобы не клюнуть носом в мостовую. Прохлада охватила все тело и стало до мурашек зябко.

А еще и порывистый ветер решил напомнить, что я уже не в жарком квартале нагов, а в куда более холодном – человеческом.

Я все время глядела под ноги, чтобы не споткнуться и не навернуться. Квартал людей, это вам не дороги нагов. Даже земляные, даже самые худшие. Тут никогда не знаешь – где может валяться разбитая бутылка, куски отлетевшего на ходу от машины колеса, ржавые железяки или булыжники. Да и для босых ног даже выставленные из-под булыжников корни упрямых деревьев, что не желали признавать господство цивилизации – уже достаточная неприятность.

Одновременно я пыталась сообразить – куда лучше пойти, чтобы не дефилировать на пешеходных улицах в таком виде. В какой проулок или темный двор юркнуть...

И... поздно заметила впереди пару ног в джинсах и дорогих кожаных ботинках. Не успев затормозить, я на полном ходу врзалась в крепкое мужское тело, и мы повалились на брусчатку.

Перед моим лицом оказалась мужская грудь, прикрытая светлой футболкой.

Подняв голову, я обнаружила, что лежу на маге, человеке, довольно молодом и привлекательном. Жестко очерченные губы его растянулись в беззвучном смехе, а карие глаза лучились весельем. Я обнаружила, что правой рукой схватилась за локон незнакомца – черный, как смоль, примерно до плеч.

– Не стоит вырывать мне волосы, – усмехнулся он. – Прямо скажем, такая встреча на ночной улице – нерядовое явление даже для магического мира.

Вот же черт! Почему я сегодня постоянно падаю на мужиков? Меня прокляли, что ли? Те самые гады, что пытались изнасиловать? И, видимо, еще не скоро смогут попытаться сделать подобное вновь, благодаря Эманору.

Я суматошно попыталась встать. Но получилось плохо. Упертые в крепкую мужскую грудь руки скользили, а ноги предательски не слушались. Пока я трепыхалась, незнакомец приподнялся, встал и поставил меня на ноги.

Я пошатнулась и невольно ухватила за мускулистое плечо bruneta. К сожалению, даже не за плечо – а за тонкую ткань футболки. Послышался слабый треск и очередной уже смешок мага:

– Действия ведете в правильном направлении. Но немного перепутали порядок. Сначала надо было меня раздеть, а потом прыгать верхом! А так получается не очень правильно... Хотя, безусловно, все это мелочи при встрече с такой прелестной женщиной...

Похоже, сегодняшний день вознамерился полностью разучить меня смущаться, да в принципе – стесняться чего-либо.

Вначале я очутилась голой прямо на проезжей дороге, затем – в императорском дворце, а потом – и в бассейне Эманора. Ну пусть и не совсем голой, но это существа дела не меняет. Сквозь мокрую ткань сарафана все выпуклости и впадинки было видно без всяких усилий. Теперь же я, все в том же виде, позорном, провокационном и неуместном, прямо посреди пешеходной улицы. И снова у меня два выбора: либо решительно падать, либо хвататься за мужчину.

Мда... Если авторы фэнтези именно так себе и представляли юмористическую книгу про попаданку, они, похоже, не особо гуманные. Вот вообразили бы себя сейчас на моем месте! Может иначе рассудили бы!

Героиням в моем положении впору подавать иски в суд за изощренные издевательства над персонажами!

Я вскинула взгляд на лицо незнакомца. Очень высокого, надо признать. Он был ниже Эманора всего на полголовы и чуть менее мощным. Зато таким же поджарым.

Ну ладно. Вконец опозорюсь, зато на красавцев налюбуюсь. Видимо, на всю оставшуюся жизнь. Кажется, это нечто вроде откупных от судьбы. На, мол, сладкую витаминку после череды горьких пилюлей.

– Я так понимаю, бежали из зевва? – уточнил маг, заломив густую черную бровь.

– Дда... – протянула я, заикаясь от холода и неожиданности.

Мужчина стянул футболку, быстрее, чем я успела испугаться, что снова подвергнусь домогательствам. Ну а вдруг у местных – у всех, даже у людей, сегодня гон? Вот уже который мужик раздевается при встрече со мной!

Это прямо какая-то мания! Не то чтобы мне не нравились шикарные brutальные тела... Всякие там кубики, мускулы...

Но все-таки, не перебор ли?

Я даже подалась назад. На всякий пожарный случай. И взглядом поискала зевв. Глупо, конечно, и опасно прыгать отсюда неведомо куда. Да еще все в той же одежде! Босой и вконец задубевшей.

Ну а вдруг мне опять повезет? И я окажусь сверху на очередном шикарном мужике?

Самой стало смешно, я даже нервно хихикнула и опасливо покосилась на незнакомца.

Однако меня накрыли теплой тканью, которая на поверку оказалась куда более плотной и согревающей, чем на вид.

– Пойдемте. А то вы совсем замерзли, – я не знала, что делать и поэтому шагнула за магом. Да и бежать от него босой, по булыжникам выглядело не лучшей идеей. Такой спортивный бугай, при желании, все равно меня догонит. Минуты лишней не потратив.

К тому же, у меня уже буквально зуб на зуб не попадал. А в таком состоянии бегунья из меня та еще.

Меня подтолкнули к машине. Черной, похожей одновременно на кроссовер и спортивное авто. Закругленной, но массивной и на высоких колесах.

– Я намочу сиденье, – честно предупредила я.

Мужчина усмехнулся.

– Садитесь.

Я послушно устроилась внутри.

Незнакомец присоединяться не спешил.

– Снимите мокрое и наденьте футболку, – предложил он в приоткрытое окно и отвернулся, скрестив руки на груди. Ну хоть кто-то не пялится на меня обнаженную! Фу-уф! Я уже не в квартале нагов! Тут все практически по-человечески.

Нажав знакомую кнопку, я подняла тонированное стекло. А затем торопливо сняла влажные тряпицы, и надела футболку, которая сидела как мини-платье.

– Все? – через плечо спросил брюнет.

– Мгу... – промычала я.

– Под задним сиденьем есть плед.

Я приподняла вторую половину заднего сиденья и достала теплый клетчатый плед. А незнакомец, тем временем, сел за руль.

– Куда вам? – уточнил он спокойно.

– А? – я укуталась с головы до ног и ощутила блаженное тепло. Оно разливалось по мышцам и отзывалось в усталом теле сонливостью.

Я зевнула, совершенно сомлев.

– Где вы живете?

– Общежитие номер пять, знаете?

– Разумеется! – огорошил маг. – Я тоже там живу!

– Вы работаете в Академии оборотней? – удивилась я, кажется, слишком громко.

– Удивлены, что прежде не видели меня? – усмехнулся брюнет.

– Да. Я библиотекарь. Один из. Мы видим всех, кто работает и учится в Академии. Так или иначе. Не может быть...

– Не может, – перебил незнакомец и подмигнул. – Я только сегодня устроился.

Я не нашлась с ответом, и машина тронулась с места.

Только в эту минуту я сообразила, что второй раз за день доверилась незнакомому мужчине. Но особого выбора у меня не было. Когда Эманор спас меня, меня могли изнасиловать и даже убить. А сейчас... Сейчас тоже небезопасно бродить полуголой, потерянной по ночным улицам. Среди людей мерзавцев тоже немало. Не говоря уже о том, что я продрогла почти до костей и вполне еще могла схватить обычную, самую что ни на есть человеческую простуду.

Одна была бы радость – императорский отбор точно мимо. Больничные еще никто не отменял. Да и сопливая, кашляющая претендентка, с высоченной температурой, красными глазами и носом вряд ли понравится Ненталю.

Брюнет поглядывал на меня в зеркало и спустя пару минут представился:

– Я новый преподаватель целительства и медицины. Варгор Эмбрис. С Трагорна. Если быть точнее – из Иолии, которая находится на Трагорне.

Планета Трагорн была родиной медведей оборотней, лис и ряда магических существ. Не особо разумных, но зато очень полезных в быту и врачевании. А еще именно на этой планете простиралось государство нагов – Гардавия...

Маги Академии обеспечили, чтобы кварталы разных рас частенько вели прямым ходом в их страны. Не зря же мы с Эманором попали из квартала нагов в их императорский дворец. А вот Иолию, страну обычных людей и людей-колдунов, отделяла от Академии... Гардавия...

Мой неожиданный шофер помедлил и, заметив, что я оцепенело молчу, кутаясь в плед, спросил:

– А вас как зовут, библиотекарь? Мейра, я правильно понял?

Ах, да! Я же не представилась!

– Стелла Аленская.

– Новое имя для попаданки? – бровь Варгора опять изогнулась.

– Да. Но про старое я не хочу вспоминать.

– Как скажете, Стелла Аленская. Вам нравится работать в Академии?

– У меня нет особенного выбора... Отсюда нельзя вернуться на Землю. Вы, наверняка, это знаете. Можно попасть из немагического мира в магический, если ты имеешь дар чародея. А вот обратно – только в том случае, если у тебя совсем нет его.

– Да. Я об этом слышал. Откуда вы на меня свалились?

– Эм... из квартала нагов.

Я решила не уточнять, что гостила у лейдере Эманора. Мало ли. Лучше пока промолчать. Надеюсь, отбор у Ненталя, действительно, чистая формальность. И очень скоро я забуду змеев, как страшный сон...

Однако почему-то Эманора мне забывать не сильно хотелось. Не удавалось, я бы сказала. Слишком он был хорош.

От одной мысли о нагах вспомнились сильные руки, что обнимали и стискивали, горячее мужское тело и рваное дыхание в шею... Вот теперь мне плед практически и не требовался – жар окатил до кончиков пальцев.

– Вас послали к нагам? – удивление в голосе Варгора смешалось с искренним сочувствием. – Я рад, что вы так легко отделались. Вы прямо родились в рубашке.

Хм. Легко? Это еще как сказать.

Жаль, что я родилась в рубашке, а в квартале нагов оказалась совершенно голой...

– Спасибо.

– Ну вот и приехали!

Я прямо выдохнула с облегчением, потому, что разговор пошел не в ту сторону. Обсуждать нагов и то, что случилось в их квартале мне совсем не хотелось. Тем более, что книгу мне так и не отдали...

Оставалось только надеяться, что Эманор сдержит свое слово. Он ведь обещал доставить книгу завтра утром... Правда, это случилось до того, как я сбежала от лейдере. Однако я ведь, по-прежнему, кандидатка на отбор невест императора Ненталя. Хотелось бы верить, что это поможет выполнить миссию.

Иначе Мендрас проест плешь Нэстри, а начальница проделает тоже самое со мной. А мне лысина совсем не идет. Я сдержала хихиканье над собственными фантазиями с огромным трудом. И поразилась. Как я еще не растеряла способность к самоиронии и вообще к веселью после всего случившегося?

Тем временем, Варгор вышел из машины и галантно отворил мне дверцу.

Я собиралась уже расстаться с уютным теплом кашемирового пледа, но маг возразил:

– Оставьте пока плед себе. Будет повод опять встретиться. Я сам заберу его у вас в библиотеке. Все равно мне нужно зайти туда в первый день работы. Зарегистрироваться и получить литературу.

Я только кивнула. Оперлась на горячую ладонь Варгора и вышла прямо к крыльцу общежития, спрятанному под сводчатым желтым карнизом.

Внутри за столом дежурила Акри Мен Олдис – еще одна львица в Академии оборотней. Крупная, немного даже слишком мускулистая для женщины. С коротким ершиком светлых волос и пронзительным взглядом зеленых глаз.

– Стелла? Ты откуда такая? – спросила она с нескрываемой жалостью.

– Из квартала нагов, – нехотя призналась я. Все равно все, кто еще не знают – где я была, завтра услышат об этом от коллег. Нет смысла скрывать.

– Сочувствую.

Акри подала мне ключ-карту.

Следующий ее взгляд обратился к Варгору. И, наверное, только в нашей Академии, в нашем общежитии полуголый мужик, который пришел с чемоданом вещей для заселения, не вызвал ни малейшего удивления. Акри даже бровью не повела.

Пользуясь тем, что Варгору еще предстояло зарегистрироваться, я заторопилась к лифту. Хватит с меня мужиков на сегодня. Кажется, уже передоз. Жесткий и мощный.

Хочется немного детокса в виде одиночества и женского общества. Первое я рассчитывала получить в своих здешних апартаментах сегодня вечером, а второе – завтра на работе.

Чудолифт доставлял прямиком к нужной комнате. Ездил вверх, вниз, вправо, влево и по даже диагонали. Мог исполнять зигзаги любой формы. Что позволяло жителям однокомнатных квартир, вроде меня, совсем не пересекаться с соседями. Разве что на выходе из общежития.

По крайней мере, закончился этот день, как обычно. Так, как я уже привыкла в Академии.

Просторная белая кабинка лифта с квадратными зеркалами на всех стенах привезла меня к нужной двери. Я приложила ключ и следом свой палец. Дверь считала информацию – и выпустила меня.

Большая комната встретила меня зажегшимся светом. Я нырнула в горячую ванную – не такую огромную, как в замке Эманора. Но зато мою. Собственную.

Согрелась в горячей воде, надела фланелевую пижаму с любимыми рыжими котиками и залезла под одеяло.

Двухспальная кровать не была такой же огромной, как в замке лейдере. Матрас казался не настолько удобным, а подушка – не такой мягкой.

Зато сюрприза в виде пробуждения в бассейне, в объятиях малознакомого, но почему-то ужасно волнующего мужчины, здесь ждать не приходилось. Я отключилась, едва голова коснулась подушки.

* * *

Утро начиналось вполне традиционно. Академические повара прислали мне омлет в специальный ящик для еды, встроенный над столом на моей кухне. К нему прилагался ежедневный утренний кофе и чай, для тех, кто не любит тонизирующие напитки.

Я уже почти не верила, что вчера встречалась с императором нагов, а затем сбежала от его брата.

А может, мне все это лишь приснилось?

Привиделось? Или пригрезилось?

Сколько раз я читала книги про попаданок во всякие там волшебные миры, и – особенно – в Академии магии. Видимо, предчувствовала свое будущее.

Авторы подобных опусов ужасно любили заинтриговать читателя. Затащить в свои сети недомолвок и загадок, а потом – как обухом по голове. Все это было в бреде! Попаданка упала на дороге, ударились головой о брусчатку. Очнулась – и никакого тебе гипса, никаких последствий для здоровья. Только удручающее понимание, что brutальные мужики, которые так на нее и бросались – не более, чем галюцинации. Так сказать – издевательства доброго автора, который, на самом деле, приготовил попаданке какого-нибудь властного пластилина. С манией величия и прочими ненормальными склонностями.

Я мысленно вернулась ко вчерашнему.

Так-с... Я заплутала в квартале нагов.

Поселки высокородных напоминали ужасно запутанные лабиринты. Причем, с несколькими входами, несколькими центрами и выходами.

И вот я куда-то не туда свернула... Ошиблась один раз или дважды.

Когда сверялась с андром уже не понимала – сколько раз неправильно выбрала дорогу.

Контурные карты легче было заполнять и читать на уроках географии, чем карту государства нагов... Она выглядела каким-то ребусом. Для тех, у кого ай-кью выше миллиарда.

Мне следовало вернуться к portalу. И заново пройти путь к дому Иллайна Перест по трем особенным местным улицам. Там жили преподаватели Академии. Там меня могли: толк-

нуть, задавить на калху, если очень зазеваюсь, напугать до смерти... Но нападать точно не стали бы, не говоря уже о попытке изнасилования. Это – единственное место в квартале нагов, где все равны. Худородные, высокородные и даже представители других рас. Это словно бы часть территории Академии...

Однако об этом я прочла в андре слишком поздно, когда уже не понимала – как добраться до портала.

Мендрас, конечно, тот еще самодур, крикун и матершинник. Нэстри всегда руководствуется правилом: неважно кто, лишь бы не я. Но они не послали бы меня в квартал нагов, если бы не считали, что я стану держаться именно тех, безопасных улиц и никуда в другое место не сунусь.

Однако у меня, как у истинной женщины, обнаружилась полнейшая неспособность нормально ориентироваться на местности.

Жаль, что мужчин с даром мейры нет. Только мы, женщины, могли забрать томик у Иллайна Перест. Мало ли что выкинет волшебная книга?! Она может учудить такое, что мои вчерашние приключения покажутся ерундой. Так что особого выбора не было.

В общем, я с сожалением поняла, что действовала неправильно и решила двигаться, как и двигалась. В надежде, что хоть как-то да вырuchu.

Я шла себе и шла по дороге. Затем споткнулась. Полетела вперед и едва удержалась на ногах... Отскочила от проезжавшего мимо высокородного нага в человеческом обличье на калху...

Тот даже не притормозил, и ни капли не сбавил скорости. Так и пронесся на иссиня-черном скакуне, подняв вокруг облако пыли. Я жутко расчихалась, снова шарахнулась назад. Ударилась о высокую ограду какого-то невероятного в своей красоте светлого дворца, усыпанного фиолетовыми янрами...

Больно так ударились, прямо затылком. Аж в глазах потемнело...

А потом... потом...

Может все, что случилось потом, было всего лишь видением? А?

Вот даже не знаю, расстроилась я или огорчилась подобной внезапной возможности. Встреча с Эманором запомнилась... Будоражила и волновала. Мысль о том, что мы, на самом деле, даже не знакомы с лейдере... Неприятно холодила внутренности.

Но! Зато мне не нужно идти на отбор к нагам! Не нужно гадать – какого черта брат императора вообще ко мне прицепился!

Но... какой же он соблазнительный... Сексуальный... чарующий... Не мужчина – а просто мечта!

Чем больше я думала о событиях в квартале нагов, тем более странными и даже невозможными они выглядели.

Нет, ну правда? Зачем Эманору спасти меня, рискуя, при этом головой? Как-то уж совсем неправдоподобно! Прочти я про это в книге, сказала бы, как Станиславский – не верю!

Брат императора нагов мог найти себе развлечение и получше. А главное – менее опасное.

Зачем ему тащить меня на отбор и сразу же заверять, что я не смогу пройти его?

Ведь бред! Ерунда, да и только!

Может все, что случилось после удара по голове – просто галлюцинации?

А Эманора я могла видеть в своих книгах. Просто не запомнить этот момент.

Правителей разных государств оборотней и их родственников часто включали в немагические фолианты, как исторических личностей. Им ведь всем куча лет стукнула... Поэтому они – самая настоящая, живая история этого мира.

Но если все было лишь видением, как я вернулась в общежитие?

Хотя, при желании, и этому вполне находилось объяснение.

Я, и правда, способна путешествовать зеввами. В минуту сильного страха, я потеряла сознание и инстинктивно телепортировалась...

Столкнулась с Варгором и... все остальное случилось уже на самом деле.

Тем более, что ночной сорочки из замка Эманора в моей комнате не было, а вот футболка колдуна обнаружилась. На спинке стула, вместе с пледом.

То есть доказательств реального знакомства с лейдере я не видела, только столкновения с Варгором.

Ну что ж! Тогда я хотя бы с одним шикарным мужиком встретилась в реальности! Все же не так обидно! Хотя... Эманор казался намного привлекательней... Но на то оно и видение, если, конечно, это было видением... Фантазии всегда превосходят реальность...

Такси подобрало меня возле общежития и без приключений доставило к зданию Академии.

Последнее походило на множество небольших белокаменных замков, соединенных между собой кишками переходов.

В дверях дежурили охранники – как всегда, медведи-оборотни. Василиски, драконы и наги на такую работу не шли. Считали ее ниже своего достоинства. Волков и лис не брали, как более слабых двусущих. Люди-маги крайне редко соглашались на подобную работу в вузе, предпочитая более интеллектуальную.

Бритые громилы с квадратными челюстями, широкими лбами и кустистыми бровями, одетые в черные рубашки и брюки, меня уже знали. Все. Каждый пост охраны. Некоторых верзил я выучила по именам. Других только пыталась запомнить. Как звали сегодняшних из головы вылетело, поэтому я просто поприветствовала:

– Доброе утро.

Верзилы ответили тем же, почти хором пробасив:

– Доброе утро.

Их улыбки демонстрировали удлиненные, по сравнению с человеческими клыки.

Но любой вуз начинается вовсе не с охраны – с вахтерши, как и общежитие.

Вот только в нашем эту роль выполняли вовсе не бабушки или пожилые военные, а львицы и тигрицы. Сегодня дежурила Утри – знакомая мне тигрица с фигурой метательницы ядра. Крупная, плечистая, смуглая, с глубоко посаженными карими глазами и лицом, которое мне всегда напоминало кошачью мордочку.

Вахтеров у нас тоже одевали в черный, как и охранников.

Видимо, они заранее носили траур по всем, кто попытается ворваться в Академию незванным и там хулиганить.

– Ты, как всегда, первая, – Утри протянула мне три ключа-карточки.

Я миновала две широкие лестницы и отправилась к лифту. Такому же чудоагрегату, как и в нашем общежитии. Вот только здесь допуск к нему имели только служащие библиотеки, деканы, завкафедры и прочее начальство. Остальным полагалось ходить пешком и общаться друг с другом в меру способностей...

Вначале я вошла в рабочую комнату. Включила кофемашину и агрегат для приготовления чая. Вытащила сушки, печенье и водрузила пачки на общий стол. За ним библиотекари перекусывали в случае, если не могли отлучиться на обед.

И еще если сильно нервничали и заедали вкусняшками стресс. Что происходило гораздо чаще.

После очередного демарша наших любимых несносных подопечных. Не студентов! Нет! Магических фолиантов!

Следующим делом я вошла в читальный зал. Проверила столы из светлого дерева, стеллажи с книгами и парты, чтобы убедиться, что фолианты не чудили, а студенты не оставили нам сюрпризов.

Не выбрасывай мы регулярно записки «Я тебя люблю», «Ты дура», «Ты debil», вполне уже могли бы сложить бумажную гору выше самой Академии. Однако никто из библиотекарей не горел желанием коллекционировать студенческие признания и откровения.

А вот за брошенные в библиотеке остатки еды, фантики и упаковки от продуктов у нас примерно наказывали. Поэтому их мы собирали и относили ректору. Там магическим образом находили владельцев и принимали соответствующие меры.

Следом я прошла в зал, где книги брали только из рук библиотекарей.

Вроде бы тоже все нормально.

Даже фолианты пока спокойны. Ни один шаловливо не выстрелил мне в глаз струей магического пламени – чисто, чтобы не расслаблялась и радостно не прыгнул всем весом с какой-нибудь верхней полки, чтобы меня кантузить.

Красота!

Я вернулась в рабочую комнату и встретила любимых коллег.

Смотрели на меня, как на зомби, даже не сразу начали здороваться. Словно еще не верили, что я не призрак, не голограмма и не какой-нибудь местный чудила, одетый в заклятье «чужого облика». У нас и такое водилось. Редко, но зато эффектно.

Так и хотелось каждому сказать «бу!», чтобы хорошенько припугнуть.

Видимо, Акри уже распустила в общежитии слухи о том, в каком виде я вернулась от нагов. И, похоже, она, как всегда, здорово преувеличила. Наверное, выдала рассказ в духе явления Франкенштейна. Так что живой и здоровой меня раньше следующего года не ждали...

Акри писать бы ужастики, затмила бы даже Хичкока.

Э-эх! Жаль не заgrimмировалась под ходячий труп. То-то сейчас повеселилась бы! Конечно, заикающиеся библиотекари – не самый лучший вариант обслужить клиентов. Но ничего... Зато какие потешные названия книг могли бы получиться!

«Справочник о гигиене в лесах возле квартала людей». Даже жизненно. Правда там о ГИЕНАХ говорится... Зато какой сюрприз для туристов, любящих гигиену!

«Классификация магических татар». Кто угадает, что книга рассказывает про ТАРЫ, где содержат волшебные предметы?!

А вот нечего было отправлять меня в квартал нагов! Одну! Надо было дать спутницу или спутника, которые разбираются в картах!

Первой нашлась Элеонора.

– Я знала, что ты справишься, Стелла! – бодренько сообщила она, и, поправив кожаную жилетку на белой рубашке, заспешила к кофемашине.

– Привет, – буркнула Утри.

И эхом за ней повторили остальные.

Следующей зашла Нэстри. Посмотрела на меня одновременно виновато и с облегчением и спросила:

– Ну и когда нам вернут книгу?

Я собиралась уже сказать, что не знаю, потому что до Иллайна Перест, в итоге, так и не добралась. А еще я даже не уверена, что, в самом деле, встретила Эманора. И, следовательно, его обещание вернуть фолиант в целости и сохранности прямо в ближайшее время мне тоже могло пригрезиться...

Но тут в двери постучались. И мой доклад начальнице, совершенно неутешительный, пришлось не просто отложить – совсем отменить за ненадобностью. Потому, что оправдания мне больше не требовались.

– Войдите! – предложила слегка удивленная Нэстри.

В такую рань к нам заходил только Мендрас, чтобы похвалить или поругать. Но после вчерашнего втыка он вряд ли заявился бы так быстро. Обычно, устроив грандиозный разнос, львиный начальник навещал нас только спустя несколько дней. Видимо, давал возможность

подлечить нервы. Библиотекари с дергающимися веками, заикающиеся и запинаящиеся, по всей видимости, не вдохновляли проректора на следующие оглушительные взбучки.

Начальница поправила белую свободную кофточку, по типу летучей мыши, коричневые брючки и... замерла. Как, впрочем, и все в комнате.

Потому что к нам вошел Эманор.

Да-да! Тот самый лейдере, спаситель и искуситель, который, как я думала, вчера мне только пригрезился!

Кажется, все, кроме меня, давно уже знали этого нага. Потому что коллеги начали шептаться.

«Ого! Что он тут делает?»

«Да это же красавчик принц!»

«Вау! Вблизи он еще шикарней, чем издалека!»

Нэстри вытянулась по струнке и поприветствовала:

– Доброго вам дня, лейдере.

Сегодня Эманор выглядел по-человечески. Вернее, был в человеческом обличье. Потому, что я еще не встречала смертных мужчин, сложенных настолько идеально.

Мощные мускулы нага не скрывала тонкая светлая рубашка и шелковые темные брюки. Его светлые волосы были собраны в длинный аккуратный хвост.

Наг с порога нашел меня взглядом и больше уже никого вниманием не удостоил. Приблизился так, что мне стало жарко, неловко и немного томно... Вперился изумрудным взглядом. Так, что... Черт меня побери! Я просто не находила в себе сил прервать наш зрительный контакт. Так и смотрела на Эманора...

Лейдере слегка наклонился, и я инстинктивно вскинула голову.

– Вот. Держи. Как я и обещал, – он сунул мне в руку небольшой фолиант в знакомой на ощупь рифленой обложке. – Больше не сбегай от меня, Стелла.

– Спасибо... – выдавила я – язык почему-то не слушался.

Наг чуть отстранился и жадно втянул воздух. Я думала – сразу уйдет. Но Эманор и не собиравшись покидать чужое рабочее помещение. Наоборот, он обвел коллег требовательным взглядом и скомандовал: – Выйдите! Немедленно!

Вот уж в жизни бы не подумала, что Нэстри и остальные послушаются змея, который даже не работает в библиотеке! Да что там! Даже не работает в Академии!

Однако коллег словно ветром сдуло. Мы остались один на один. Я и лейдере Эманор.

Сердце ударилось о грудную клетку и вдруг замерло, словно оцепенело. Я будто разучилась дышать. Как-то сразу и неожиданно. Только глотала воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Наг снова приблизился вплотную и подцепил мой подбородок широкой ладонью. Почему-то я опять потерялась, глядя в его изумрудные глаза и чувствуя, какой он горячий. Прямо как русская печка!

Какое-то время Эманор молчал и только гипнотизировал. Затем странно скривился, словно то ли удивлялся, то ли сетовал. А затем, наконец-то, нарушил звенящую в ушах тишину.

– Больше не сбегай от меня. И учти! Я отпустил тебя в прошлый раз лишь потому, что увидел, что ты в безопасности. Я нашел тебя в общежитии. Не сразу. Я не мог моментально сообразить, в какой зевв ты второпях сиганула. В квартал людей из моего замка их ведет множество. Но я нашел тебя! И убедившись, что ты в порядке, в своей квартире, сразу же получил разрешение императора обучать тебя магии зеввов.

О боже! Я попала!

Я участвую в отборе и, значит, пока должна выполнять каждое задание императора. Раз Ненталь велел учиться использовать зеввы, значит, так я должна и сделать. И если преподавать мне назначили Эманора, деваться уже совсем некуда.

Внутри меня обреченность спорила с каким-то странным, нелепым восторгом. Словно я очень хотела встречаться с нагом и просто не находила для этого повода. Да нет! Просто бред какой-то! Я ведь, наоборот, желала от него отвязаться!

Или не этого я желала? Боже! Я совершенно запуталась!

– В какое время и где мы планируем изучать зеввы? – я старалась, чтобы голос звучал как можно ровнее.

– Я пришлю к тебе днем посланника. Он все расскажет и объяснит. Тем более, что тебе еще нужно готовиться к испытаниям на отборе. И это также поручено мне!

Он криво и порочно улыбнулся. Чуть придвинулся и казалось, между нами прямо ток пробегает. Эманор замер и удивление на его лице сменилось каким-то странным выражением. Не успела ахнуть, как наг наклонился и прижался губами к моим.

У меня словно воздух из груди вышибли. Предательски ослабели ноги, и я схватилась за плечи нага – каменные мускулы, которые сейчас вздулись только сильнее. Эманор резко притянул к себе и прижал... Я ощутила рельеф его мышц и кое-чего еще, в брюках. Ого!

Он реагирует на меня также, как и вчера!

Не знаю почему, но от этого я совсем потеряла ощущение реальности. Время словно замерло, а все вокруг начало медленно отходить на второй план.

Эманор почему-то выругался на своем языке. Смачно и недовольно. А затем вдруг резко усадил меня на стол, между пачкой печенья и сушек с маком. Я снова не успевала за ним ни мыслями, ни действиями, ни желаниями.

Наг уже пристроился между моих бедер и то, что натянуло его брюки, вжималось сейчас между моих ног. Исчезни между нами ткань – и...

Эманор издал рычание, а затем словно стон или вроде того. Еще сильнее прижался, стиснул в объятиях, углубил поцелуй. Теперь его язык ласкал небо, щеки. И, черт меня побери! Еще никогда мне так не нравилось целоваться и обжиматься с мужчиной! Никогда! Ни разу в жизни!

Я прикрыла глаза и вибрирующий рык нага буквально пронзил до последней клеточки тела. Все во мне задрожало, и пульс резко взвился до небес. Я почти ощущала, как бухает в груди Эманора сердце.

Бух-бух-бух. Или это мое сердце так бьется?

Происходило нечто невероятное, странное и очень волнующее...

Я сильнее раздвинула ноги и Эманор опять зарычал. Почему-то вновь смачно выругался, уже даже на двух языках, и его руки залезли под мою блузку, а язык принялся играть с мочкой уха.

Боже! У меня мурашки побежали по спине, по коже словно угли рассыпали. Но не горячие, не обжигающие, скорее блаженно-приятные... Такие, словно после сна потягиваешься, ощущая, как сладостная нега разливается по затекшим конечностям...

Я выгнулась и почувствовала, как дрожит каждая мышца нага. Или я сама начала дрожать?

Мои пальцы сами собой забрались под рубашку Эманора, изучая рельеф его тела. Каждое касание было как ожог. Как нечто просто невероятное. Словно прыгаешь на тарзанке в пропасть. Летишь, летишь, не в силах вздохнуть, сердце замирает в груди. А потом ты начинаешь дышать, исполненная восторгом момента. Это нужно пережить, чтобы понять и прочувствовать.

И я все это сейчас прочувствовала...

Вдох и вдох – изо рта в рот... Пальцы и губы повсюду. Одежда уже не мешает. Вернее, конечно, мешает. Но что такое одежда, когда так чувствуешь друг друга? Незначительная, невесомая преграда?

И все равно ужасно раздражающая!

Самое поразительное, что Эманор, кажется, ощутил тоже самое. Схватился за застежку моих джинсов и чуть не оторвал пуговицу... Его руки вздрагивали от нетерпения. А я наслаждалась этим. И тем, какой каменной, пульсирующей эрекцией вжимался в меня наг.

– Добрый день! Есть кто-нибудь?

Наваждение схлынуло, как небывало. Голос, который заставил Эманора оторваться от моих губ, слегка отступить и обернуться, я уже знала. Варгор вошел в библиотеку и оценивал обстановку.

– Эм... Я забыла захватить ваш плед... – виновато проронила я.

Варгор быстро приблизился ко мне, почти также, как действовал наг. Мужчины застыли на одном от меня расстоянии и обменивались такими взглядами, словно готовы порвать друг друга на части. Затем сжечь и развеять по ветру. Эманор запустил руки в карманы брюк и неспешно развернулся к вошедшему.

– Что ты здесь забыл? – процедил Варгор сквозь зубы.

– Тот же вопрос я мог бы задать и тебе. Но уже вижу. Ты, как обычно притащил свою человеческую задницу в Академию, чтобы мешать тут всем нормально жить! – наг чеканил каждое слово и в голосе его слышалось рычание. Не такое, как совсем недавно. Будоражаще-возбуждающее... Нет-ет! Такое, что у меня поджилки затряслись.

Таким я нага еще не видела. Он напоминал воина перед кровавой схваткой, киллера перед очередным убийством. И теперь он, действительно, пугал меня.

До мурашек, до пустоты в голове. Когда все инстинкты кричат одно: «Бежать! Бежать! Бежать». А ноги от ужаса не слушаются...

– А я пришел навестить Стеллу! Мы с ней вчера познакомились! Она сказала, что бежит от нагов! – с вызовом выпалил Варгор.

Эманор прищурился и громыхнул:

– Эта женщина – участница отбора моего брата Ненталю! Так, что даже не приближайся к ней!

Я заметила, что руки нага сжались в кулаки. Желваки прокатились по заострившимся скулам.

– Да что ты? – вскинул черную бровь Варгор. – Это брат поручил тебе опробовать ее в плане поцелуев и ласк? Он знает о том, что ты делаешь?

Эманор скрипнул зубами так, что даже у меня свело челюсти.

– Не твое дело, человечиска! А то можешь сходить и сказать Ненталю! Уверен, он сразу поверит такому галдахре, как ты!

Варгор набычился, Эманор тоже.

Мужчины шагнули навстречу друг к другу, и приняли боевые стойки. Я очень хорошо это знала, потому что буквально недавно читала книгу про военные приемы разных рас.

Наг и колдун сейчас словно готовились к драке. Неспешно двигались по кругу, будто примеривались для удара. Цепко отслеживали каждое движение соперника и мгновенно на него реагировали. Подался вперед, чуть уклонился... Шагнул, отступил, двинулся в сторону... Они, и правда, стояли друг друга...

Эманор прищурился, резко приблизился к Варгору, и колдун тоже поспешил сократить расстояние... Они сдвигались, подобно двум скалам. Огромным, опасным и твердокаменным...

– Я вижу, тебе мало показалось в прошлый раз? – процедил колдун. – Мы не до конца выяснили отношения, только потому, что вмешались главы держав!

– Мне бы ничего не помешало стереть тебя в порошок! – выпалил Эманор, – Я тебя тогда пожалел! И очень в этом раскаиваюсь! Бешеных собак надо пристреливать! Лечить их уже бесполезно!

– На своем опыте знаешь? – хищно прищурился Варгор.

– Да! Ты у меня не первый, кто смеет вмешиваться в дела императорской семьи нагов! И суется к нашим женщинам!

– К вашим? – Варгор оскалился почище какого-нибудь оборотня. – К вашим? Да она вчера от тебя бежала, как от черта! Знаешь, от меня женщины ни разу мокрые и босые не улепетывали! Многие даже уходить не хотели...

Эманор дернулся, словно его уже ударили, покосился на меня, словно спрашивал – так ли это. Правду ли говорит Варгор. Что-то такое мелькнуло во взгляде нага, что у меня аж внутри все перевернулось. Боль? Страх? Раскаяние?

– Что? Правда глаза колет? – едко добавил Варгор, подливая масла в огонь.

Кап... кап... кап...

Что за...

Я не сразу нашла источник звука. А когда поняла, просто опешила. Из сжатых кулаков Эманора капала бордовая жидкость. Наг когтями процарапал ладони...

Не знаю почему, но именно это меня отрезвило и даже немного привело в чувство.

Я, наконец-то, словно очнулась и нашла в себе силы вмешаться.

– Эм... Я прошу прощения. Но не могли бы вы выяснять отношения где-нибудь в другом месте? – кажется, мой голос звучал не слишком уверенно и даже почти с мольбой. Но оба мужчины, как по команде, тотчас повернулись в мою сторону.

И даже слегка отодвинулись друг от друга.

– Я зайду позже, когда этого здесь не будет, – пообещал Варгор, но не двинулся с места.

– Я буду ждать тебя для обучения, – сообщил Эманор и тоже не шелохнулся.

Я выжидающе уставилась на мужчин. Они нехотя развернулись и двинулись к двери.

Как этим двоим удалось пройти в нее, для меня так и осталось загадкой. Но когда они скрылись, в помещение повалили удивленные донельзя коллеги и на меня посыпались вопросы.

– Откуда ты знаешь лейдере Эманора? Он же брат императора нагов?

– Как тебе удалось вернуть книгу?

– Он, что, тебя к себе приглашал?

– Что он тебе предложил?

Град удивленных и вопрошающих фраз перемежался с охами и ахами в адрес Эманора, которого тут, похоже, считали, не иначе как секс-символом.

– А вы видели какая у него фигура?

– А какие у него глаза?

– А какие у него волосы...

– А мускулы...

Варгору тоже досталась толика женского восхищения и его здесь тоже уже знали. Опять же – все, кроме меня. Мда. Пора восполнять пробелы в собственном образовании.

– А Варгора Эмбрис видели? Он, что, теперь у нас работает?

– Он такой красавчик! И, говорят, разбил немало сердец!

– Да и воин он хоть куда! Отличился в войне с нагами...

Причем ни Элеонора, которая то и дело отпрашивалась «к ухажеру, с которым все практически серьезно», ни Адри, которая иной раз скромно упоминала «жениха», не стеснялись восторженно превозносить лучшие стороны лейдере и мага.

Стороны тела, естественно! До их души, ума и характера тут вообще, похоже, никому не было дела! А еще мужчин ругают за то, что видят только «глаза» женщин – те самые, что смотрят из декольте.

Я слушала в полуха, и почти не отвечала. Нацелилась расспросить коллег за чаем, когда поток посетителей схлынет.

Мне повезло – в библиотеке сегодня было затишье. И мы еще до обеда сели лакомиться сладкими и солеными крекерами в прикуску кто с чаем, а кто с кофе.

Нэстри ушла в свой кабинет за тем же.

А я, наконец-то, получила возможность расспросить коллег о том, что тут происходит. И начала с самого для себя интересного.

– Слушайте! А почему вы все вышли по команде Эманора? Он ведь даже не работает в вузе?

Элеонора, как всегда, выступила в первых рядах. Даже чуть опередила Адри, так ей не терпелось высказаться на тему лейдере. Выпрямилась на стуле, чуть скрипнув кожаными брюками по коже мебели и, дожевывая сушку, заявила:

– Да ты историю основания Академии поизучай! Почитай на досуге. Правители разных государств оборотней и магов – как наши учредители. Им тут все можно. И даже больше. Они – главные. Даже ректор пискнуть не посмеет.

После этого фееричного заявления, последовали новые интересные подробности. Я уже не успевала удивляться.

– Кстати, наги воевали с племенем магов Варгора. Вот он и взъелся на Эманора. Хотя оба настоящие красавчики. Но наг все-таки лучше!

Тут я не могла не согласиться.

– Да-а-а! Он тако-ой... Но Варгор ведь бывший генерал своей армии, если что. Так что он тоже мужик хоть куда. И женат не был.

– А Эманор? Он был женат? – даже не знаю, зачем я вообще об этом спросила. Просто вырвалось раньше, чем успела подумать.

– Не-ет! Наги женятся только на нари. Единственных, своих истинных, ну типа того.

– А разве нари – не оскорбление, вроде «телка» или «баба»...

– У слова «нари» есть два значения. Смотри, как его произносят. И то, и то. И все потому, что наги терпеть не могут эту привязку к женщинам. У них ведь только мужчины имеют истинные пары. А женщины выбирают, присматриваются, и вообще ничем не ограничены. Вот мужик страдает, торчит, дрожит. А женщина может его вообще не выбрать...

Я аж покраснела от перечислений Яры.

– А чего страдает? Пошел к другой. Делов-то?

– В том-то и фишка! После встречи с истинной парой другой у нага уже не может быть. Вроде им физически неприятно. Даже очень. Там не то чтобы удовлетвориться, даже малейшее удовольствие не получить, – Яра подмигнула. – Так и ходят, бедные... эм... как заведенные...

– А женщины могут?

– Да что угодно могут, – откликнулась Элеонора.

– То есть у нагов не как у других оборотней?

– Мгу, – ответила за всех с набитым ртом Адри.

– А зачем же тогда отбор у императора? Он же вроде сейчас назначен?

– А наги и тут особенные! – усмехнулась Тереза. – Они не чувствуют свою пару сразу же. Ну как остальные оборотни. Вернее, чувствуют, но не понимают. Испытывают к ней влечение, как к женщине, которая сильно понравилась – желание и все такое. А вот со временем, когда пройдет несколько дней, может недель, их накрывает. И еще как! Император может устраивать несколько отборов, пока его не накроет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.